

В.В. Ивлев

Стерлитамакская

трагедия

1918-2018

16+

В. В. Ивлев

Стерлитамакская трагедия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57291568

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-94701-6

Аннотация

Летом 1918 года торгово-промышленный город Стерлитамак, что на Южном Урале, оказался на переломе гражданской войны. Солдаты Чешского легиона и Народной армии Комуча столкнулись с мужеством и твёрдостью горожан, вставших на защиту своего права на свободу и самоуправление. Обезумевшие от бессильной злобы и страха бандиты учинили гнусную расправу над тысячами жителей города и уезда, перед тем как позорно бежать от неминуемого возмездия. Книга "Стерлитамакская трагедия" проливает свет на многие вопросы, долго остававшиеся без ответов и приурочена к столетнему юбилею описанных в ней событий. Автор книги, Вадим Ивлев, учёный и писатель, уроженец Стерлитамака, использовал документы из семейного архива и свидетельства очевидцев для восстановления исторической истины. Книга представляет несомненный интерес для всех, кто изучает историю России и рекомендована для чтения в школе и дома. Издание второе, исправленное и дополненное.

Содержание

От автора	4
Канун революции	15
Революционные события	34
Комуч и чехи	57
Враг в городе	72
Санька Пылаев и Антоний Гарбуз	99
Трусливая расправа	105
Вечная память	113

В. Ивлев

Стерлитамакская трагедия

От автора

До сих пор в нашем обществе преобладает детский, упрощённый взгляд на историю гражданской войны в России, которая трактуется как борьба «красных» и «белых». Стерлитамакская трагедия 1918 года наглядно демонстрирует, что в реальной жизни всё было намного сложнее.

1918 год в истории России стал годом, насыщенным эпикальными событиями. Начинался он в одной России, а закончился в совершенно другой, изменившейся до неузнаваемости.

Всякое действие во времени и пространстве есть реализация соответствующей идеи. В 1918 году казавшиеся долгое время незыблемыми политические идеи быстро изменялись, столкнувшись с суровой действительностью, а вместе с идеями изменялись и их носители. Большевики ещё в январе 1918-го делились властью с эсерами, сотрудничали с националистами, не препятствовали парадам суверенитетов вплоть до самоопределения наций и народностей с последующим отделением некоторых из них от России, а летом того же года приняли идею единой и неделимой России и устано-

вили власть одной партии, то есть диктатуру. С того момента они уже именовали себя коммунистами.

Старая большевистская гвардия в большинстве своём погибла в боях, от голода, холода и болезней. Во второй половине 1918-го в ряды коммунистической партии начало приходить массовое пополнение, в большинстве своём незрелая молодёжь, энтузиасты, слабо образованные, ожесточённые войной, нетерпимые к чужому мнению, сторонники простых решений. Поэтому отождествлять дореволюционных большевиков с коммунистами, которые приняли страну после гражданской войны, неправомерно.

На примере Стерлитамака 1917–1918 годов видно, насколько богатой была политическая палитра России до начала второй, ожесточённой фазы гражданской войны. Отличительной особенностью советских органов власти в Стерлитамаке до июля 1918-го была разумная, взвешенная политика, основанная на сотрудничестве со всеми революционными силами, включая умеренно националистические, с опорой на традиции местного самоуправления. Старые большевики, в лице авторитетных лидеров, в условиях изоляции от центральных органов власти, в окружении врагов, сделали всё, чтобы не допустить в городе хаоса, разгула преступности, погромов, межнациональной вражды, голода и эпидемий. Стерлитамакский ревком представлял собой коалицию большевиков и эсеров, причём эсеры имели преимущество, поскольку контролировали воинский гарнизон города. Стер-

литатамский ревком не сбежал, не бросил город на произвол судьбы, но остался с народом после того, как Стерлитамак был захвачен врагами. Все ревкомовцы и многие советские работники города и уезда были злодейски убиты. Большевики и эсеры, русские и башкиры, татары и украинцы лежат в одной братской могиле, в «Старом городе» Стерлитамака.

В июле 1918 года, в самом начале гражданской войны, в Стерлитамаке сошлись четыре идеи. Против сторонников идеи советско-социалистической единым фронтом выступили носители либерально-социалистической, европоцентристской и консервативной идей. Строго говоря, «белые» в захвате Стерлитамака в июле 1918 года не участвовали, ибо белое движение к востоку от Волги сформировалось позже, в ноябре того же года (Колчак).

Инициаторами нападения на мирный город Стерлитамак были Комуч и Чешский легион.

Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (сокращённо **Комуч**) стал первым альтернативным правительством России после Октябрьской революции. Организовали его бывшие члены Учредительного собрания, которые не признали роспуск Собрания большевиками 19 января 1918 года, в подавляющем большинстве эсеры.

Комуч позиционировал себя как революционный орган и ставил своей целью создание парламентской республики на всей подконтрольной ему территории. При этом его руководители были готовы на любые уступки и компромиссы ра-

ди сохранения своей власти, в том числе на сотрудничество с интервентами. Уголовное законодательство Комуча было невнятным, что позволяло исполнительной власти на местах толковать его по своему усмотрению. Например, 20 июня 1918-го вышел приказ о привлечении гражданских лиц к военному суду, приговором которого, как правило, был расстрел. Одним из оснований для привлечения гражданских лиц к военному суду было «сопротивление властям», что создавало широкий простор для произвола.

Чешский легион состоял в основном из военнопленных, молодых людей, неискушённых в политике. Их целью было скорейшее возвращение на родину, не с пустыми руками, чтобы там добиться независимости от Австро-Венгрии. В России они называли себя «Чешско-Словацким революционным войском». Как истинные европейцы немецкого толка, чехи видели себя носителями высшей, передовой цивилизации в варварской стране и действовали по обстоятельствам, не гнушались грабежами и массовыми казнями мирного населения. Проблемы туземцев их интересовали настолько, насколько они затрагивали их шкурные интересы.

Народная армия Комуча представляла собой разношёрстное образование под командованием бывших офицеров императорской армии и выходцев из семей крупных землевладельцев и промышленников, которые были убеждёнными антисоветчиками, социалистических идей не приняли и после краха и самороспуска Комуча перешли к Колчаку.

Командование Народной армии не брезговало ничем и набирало в свои ряды откровенное отребье, уголовников, алкоголиков и психопатов. Именно этот сброд действовал в оккупированном Стерлитамаке с особой жестокостью, грабил и убивал мирных жителей, не щадя стариков, женщин и детей.

18 ноября 1918 года, в результате переворота в Омске, белое движение возглавил адмирал А. В. Колчак, провозглашённый временным Верховным правителем России. Именно тогда началось противостояние “красных и белых” в Поволжье, на Урале и в Сибири. До этого красным приходилось иметь дело с эсеровским Комучем и кадетско-эсеровским Временным Сибирским правительством. Называть войска Народной армии Комуча белогвардейцами или просто белыми некорректно. Комуч состоял преимущественно из социалистов правого направления, в основном эсеров, над зданием в Самаре, где заседал Комуч, развевался красный флаг. Так же некорректно называть и бойцов Чешского легиона «белочехами». Именовывать всех противников Советов «белыми» (белочехи, белополяки, белофинны, белоэстонцы и т. д.) было пропагандистским приёмом, фигурой речи, рассчитанной на широкие народные массы. Примечательно, что к осени 1918-го идея великой и неделимой России, управляемой диктатурой, стала всероссийской, к ней пришли основные стороны конфликта. Промежуточные идеи угасли, утратили какую-либо существенную поддержку внутри России.

Отказавшиеся сложить полномочия члены Комуча, по приказу Колчака, были арестованы в Уфе и расстреляны в Омске.

Восстановление исторической правды в описании событий тех дней в Стерлитамаке для меня дело чести, ибо в них непосредственно участвовали члены моей расширенной семьи, моего рода. Историю их жизни и смерти я постарался изложить в этой книге в контексте грозных исторических событий, обрушившихся на Россию.

* * *

Наш родовой дом, в котором я был рождён и сформирован как личность, стоял на левом берегу тогда ещё живой и полноводной реки Ашкадар, в славном городе Стерлитамаке, что на Южном Урале. Первым хозяином дома был мой прадед, Александр Александрович Ивлев. Он погиб задолго до моего рождения, но память о нём сохранялась и в семье, и в городе. Я пользовался инструментами прадеда, читал книги, которые читал он, изучал документы и артефакты минувших дней.

Александр Александрович Ивлев (1875–1918+) был рабочим, представителем старой революционной гвардии. Членом партии большевиков он стал в 1905 году, в зрелом, 30-летнем возрасте. Революционной деятельностью занимался на постоянной основе, осознанно и безвозмездно.

В те годы быть большевиком было очень опасно. Все умные люди в России понимали, что революция неизбежна,

царское правительство к ней готовилось не менее напряжённо чем революционеры. В результате волны репрессий и преследований после подавления революции 1905 года во всей Российской империи оставалось не более чем 10 тысяч социал-демократов, из них менее 10 процентов составляли большевики.

1905 год породил целую плеяду непримиримых борцов с самодержавием, считавших победу революции главной целью своей жизни и тщательно её готовивших. Рядовые большевики, вступавшие в партию до 1917 года, были сильными духом, отважными, просвещёнными, хорошо образованными, феноменально трудоспособными, безкорыстными людьми, готовыми на самопожертвование. После 1905 года их основной деятельностью была подготовка победоносной революции в России. Почти все они погибли в годы гражданской войны.

Уже в зрелом возрасте я понял, что трагические события 1918 года, когда, в самом начале гражданской войны, на территории Стерлитамака и окрестностей бандиты убили и покалечили несколько тысяч мирных жителей, в их числе и моих прадеда и прабабушку, во многом определили судьбу нашего рода и моей семьи. А. П. Чехов заметил: «Прошлое... связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекающих одно из другого». Историю обязательно нужно изучать, если последовательность событий восстановить, настоящее становится осмысленным, а будущее не таким уж

туманным.

К сожалению, история гражданской войны в России всегда была и остаётся сейчас крайне политизированной, обросла мифами и небылицами. Неолиберальные историки и журналисты в наши дни пытаются переписать историю России в угоду своим хозяевам. Правдивые свидетельства непосредственных участников происходившего исключительно важны.

В события тех далёких лет активно были вовлечены пятеро членов моей расширенной семьи. Они оставили воспоминания в виде рассказов, записок, также документы и артефакты, на основании которых я и написал эту книгу. Кроме того, я использовал все доступные мне источники достоверной информации, в том числе рассказы очевидцев описываемых в книге событий. Поскольку я не принадлежу к какой-либо политической партии и не разделяю чьей-либо идеологии, единственным ориентиром в моей работе над книгой был поиск истины. Все выводы в ней сделаны мной и никем больше.

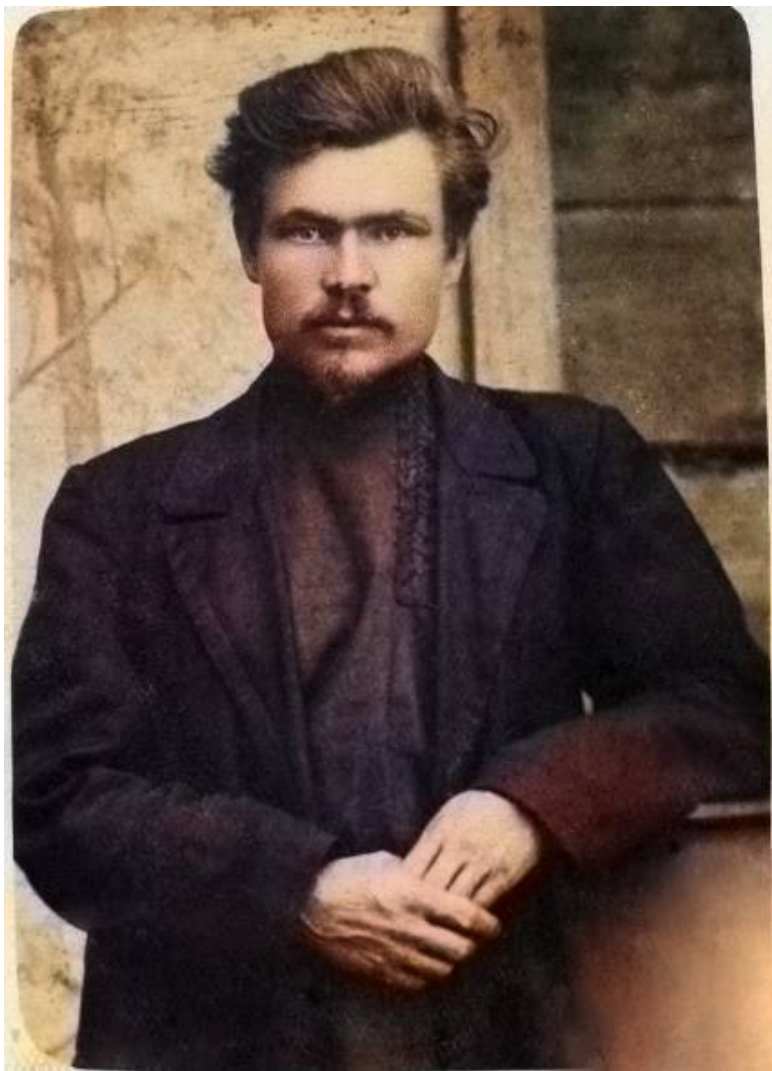
* * *

За четыре десятка лет, которые прошли со дня Стерлитамакской трагедии до дней моего детства, облик «Старого города» Стерлитамака изменился незначительно, он оставался административным центром города. Да, были уничтожены Казанский храм, Тихвинская церковь, мечеть, застроена Ярмарочная площадь, исчезли обе пристани. Сезонный дере-

вянный мост через Ашкадар заменили стационарным «висячим» мостом. На севере города возникла гигантская промзона, а его население увеличилось более чем в десять раз, в основном за счёт переселенцев. Но старый Стерлитамак не исчез бесследно.

Мне довелось ходить по тем же улицам и дорожкам, заходить в те же дома, где бывал мой прадед, разговаривать с людьми, которые его знали и помнили, общаться с потомками стерлитамаковцев, совершивших подвиг самопожертвования в далёком 1918 году.

Работая над книгой, изучая семейный архив и рассматривая старые фотографии, мысленным взором я видел старый Стерлитамак, в котором жили, трудились и геройски погибли мой прадед и его соратники. Какими они были? За что боролись? В чём был источник их несгибаемого мужества и силы духа? Об этом я попытался рассказать в этой книге, которую посвящаю всем стерлитамаковцам, любящим свой город.

Фотография: А. А. Ивлев, столяр-краснодеревщик, отец троих детей, в 1917–1918 годах – член Стерлитамакского ревкома, член уездного Совнаркома, народный комиссар социального обеспечения.

Канун революции

Семья Ивлевых в начале прошлого века обосновалась в уездном, быстро развивавшемся и богатевшем русско-татарском, торгово-промышленном городе Стерлитамаке Уфимской губернии. Численность населения города в 1917 году составляла около 18 тысяч человек (больше, чем, например, в старинном Ростове Великом), и Стерлитамак был всем чем угодно, но только не «захолустьем».

В Москве и Петербурге аристократы и имперская бюрократия с прочими богатыми бездельниками и паразитами упорно продолжали жить по давно устаревшим меркам и укладам. Вместо того, чтобы заниматься модернизацией страны, развитием науки и промышленности, освоением новых территорий, они паразитировали на простых людях, транжирили народные деньги: проматывали их в казино, на европейских курортах, устраивали пышные балы, содержали «балерин» и актрисулек. Вместо современной подготовки и перевооружения армии, проводились бесконечные парады и смотры. Вместо введения научно обоснованных систем земледелия и кооперации, огромные поместья передавались в аренду голодающим малоземельным и безземельным крестьянам, на грабительских условиях. Всё это добром закончиться не могло.

Жители вольного города Стерлитамака занимались де-

лом: отстраивали и благоустраивали город, поднимали местную промышленность, развивали систему народного образования и здравоохранения. Известно, что все великие революции происходили тогда, когда уровень грамотности населения приближался к 50 процентам. После 1905 года этот показатель в России и в Стерлитамаке, в частности, был около 40 процентов. Стерлитамак был молодым городом во всех смыслах: почти половину населения составляли лица возрастом до 20 лет. Отличительной особенностью города также являлась высокая концентрация татар и башкир, мусульмане составляли треть всего населения. Две трети горожан, в основном русских и татар, числились в сословии мещан. Главными источниками дохода были: торговля, сельское хозяйство, пищевая промышленность, переработка продукции животноводства, изготовление одежды и обуви, металлообработка. Строительство новых домов шло по нарастающей и сопровождалось бурным развитием производства стройматериалов из местного сырья.

Наиболее значительным памятником того времени стало последнее по времени общественное здание старого Стерлитамака, которое и по сей день остаётся самым красивым и наиболее интересным архитектурным объектом города – Здание земской управы, 1914 года постройки. Оно расположено в центре Старого города, на юго-западном углу улиц Карла Маркса и Худайбердина, нынешний адрес: улица Карла Маркса, дом 103. С ним связаны интереснейшие со-

бытия истории города. Сотни тысяч жителей города хоть раз в жизни побывали внутри него, я в их числе. Улица Карла Маркса, до революции Большая Заводская, вплоть до 1970-х была центральной улицей города, вдоль которой располагались самые важные административные и общественные здания. В 1918-м именно здесь произошло столкновение защитников города с бандой захватчиков.

После 1905 года инициатива давно назревшей модернизации Российской империи перешла к земствам – выборным органам местного самоуправления. Уверенно растущая русская интеллигенция – агрономы, доктора, преподаватели, инженеры, служащие органов самоуправления – быстро становилась третьей силой империи. Молодые люди из крестьянского и мещанского сословий, получив образование, сильно отличались от своих родителей. Они были целеустремлёнными, трезвомыслящими, не боялись трудностей и угроз со стороны властей, много внимания уделяли развитию своей личности, были настоящими патриотами, начали открыто говорить о необходимости отмены самодержавия. В Санкт-Петербург и в Москву молодые люди Стерлитамака до революции не рвались, ибо видели своё будущее в родном городе, который действительно становился весьма перспективным во всех отношениях.

Под давлением общественности правительство России вынуждено было уступить, и манифестом от 17 октября (по старому стилю) 1905 года народу было дано право

участия в политической жизни страны. Для сторонников земств были характерны социал-либеральные взгляды. В период трагической безалаберщины февраля-октября 1917-го они не сумели занять твёрдые позиции и растеряли своё влияние в обществе. Активная часть их, в основном служащие муниципальных учреждений, позже перешли на работу в советские органы народного хозяйства, просвещения, культуры и здравоохранения.

Расположенный на древнейшем торговом пути из Поволжья к городам Средней Азии, степной город Стерлитамак до революции ускоренно рос и формировался как торгово-промышленный город принципиально нового, евразийского типа, прообраз ближайшего будущего Великой России. Около половины и татар, и русских Стерлитамака жили торговлей. Промышленность города развивалась за счёт финансирования местными предпринимателями. Купечество, состоявшее, главным образом, из староверов и казанских татар, создало колоссальную сеть торговых домов по всему Уралу, в Сибири и Поволжье. Прибыли от торговли стерлитамакские купцы и промышленники не хранили в швейцарских банках, не скупали недвижимость за рубежом и с жиру не бесились. Весь “навар” они пускали в оборот, вкладывали деньги в строительство и благоустройство родного города, в создание рабочих мест, занимались благотворительностью. С их помощью, например, город был быстро отстроен заново после катастрофического пожара 1908 года. Стерлитама-

ковцы обходились без посредников и банков с их грабительскими процентами, имели свой, общественный банк и кассы взаимопомощи. Стерлитамак не получал абсолютно никаких дотаций из губернии или от центрального правительства, он был экономически независимым, самодостаточным городом. Самоуправление в Стерлитамаке к 1914 году достигло наивысшего уровня развития за всю историю города по сей день.

Третья часть горожан имела частные, обычно семейные предприятия: артели, мастерские, кузницы и т. д. Роскоши в старом Стерлитамаке не было, но был гарантированный достаток для тех, кто честно трудился. Общество было патриархальным, всем заправляли мужчины.

Усилиями городского купечества, в союзе с уездными сельхозпроизводителями, был создан чрезвычайно эффективный народно-хозяйственный комплекс по высокотоварному производству и переработке высококачественного зерна с последующим вывозом его на продажу всеми доступными видами транспорта. По объёмам переработки зерна Стерлитамакский уезд и город Стерлитамак занимали второе место после Уфимского уезда и Уфы. К 1911 году в Стерлитамакском уезде работали 147 одно-поставных водяных мукомольных мельниц, 153 – на два постава, 46 – на три, 5 четырёх-поставных и одна водяная мельница имела 5 мукомольных поставов. Кроме того, работали 35 ветряных мельниц, 5 паровых, 4 нефтяные (на нефтяном двигателе), 7 турбинных,

одна с газо-генераторным двигателем, 3 крупчатые мельницы (две паровые и одна газо-генераторная), 3 паровых крупянки, 79 простейших обдирок для получения крупы, две толчеи и 7 зерносушилок.

В 1915 году, в Стерлитамаке, в число предприятий, подчинённых надзору фабричной инспекции, входили: мельница В. Г. Агафонова (5 работников), лесопильно-мукомольное заведение В. И. Альшанского (10–25 работников), крупчатка и крупянка А. В. Кузнецова (98 работников), крупчатная мельница братьев А. З. и М. З. Утямышевых (22 работника), кожевенное и мукомольное заведение М. А. Симонова (20 работников). В селе Левашёво находилась крупчатка и крупянка Администрации по делам Е. К. и С. А. Аверьяновых (110 работников.), близ города располагалась также крупчатная мельница В. П. Стрелковой (22 работника) и её же мельница отсевной и обыкновенной муки (15 работников). Некоторые из них работали уже несколько десятилетий: Е. К. Аверьянова – с 1883 года, А. В. Кузнецова – с 1888 и В. П. Стрелковой – с 1860-го.

Стерлитамакские хлебопродукты, в общем потоке из Уфимской губернии, поставлялись в Москву, Санкт-Петербург, Прибалтику и города Северной Европы и Англии. Уникальность этого хлеботоргового комплекса заключалась в том, что в него, кроме купеческих домов, были вовлечены тысячи жителей города и уезда: фермеры, извозчики, грузчики, кладовщики, рабочие мельниц, строители барж, реч-

ники, бурлаки, мелкие торговцы и посредники, держатели гостиниц, постоялых и конных дворов, ремесленники, кузнецы, шорники, вплоть до содержателей чайных и харчевен – каждый из них получал вознаграждение по трудовому вкладу.

Город рос в соответствии с регулярной планировкой европейского типа, весьма разумной, учитывающей природные особенности и историю города. Стерлитамакские пристани принимали пассажирские пароходы и грузовые суда, которые ходили до Уфы, Самары, Царицына и Санкт-Петербурга. Окрестности Стерлитамака быстро набирали популярность как курортные места. Старый Стерлитамак не был идеальным городом, но, несомненно, был одним из самых перспективных городов Российской империи, куда стремились активные, работающие, вольнолюбивые люди. Всё это доказывает, что дореволюционный Стерлитамак и Стерлитамакский уезд находились на достаточно высоком уровне экономического развития в рамках реалий того времени.

После Большого стерлитамакского пожара 1908 года в городе развернулось массовое строительство каменных зданий и деревянных домов с цокольными этажами. Строили с Богом, с любовью, на века. Деревянные дома украшали богатой резьбой, фасады кирпичных построек выкладывали декором из фасонного кирпича индивидуальной формовки. Мастеров высокой квалификации не хватало. Со всей России съезжались в энергично развивавшийся город мастеровые люди.

Среди них был и мой прадед, А. А. Ивлев, столяр-краснодеревщик (столяр высшей квалификации). Работать он любил и умел, жил достойно, в своём доме, содержал жену и троих дочерей. Как специалист Александр Александрович был чрезвычайно востребован, ему часто приходилось бывать на различных предприятиях, его приглашали в лучшие дома для принятия заказов, многие горожане знали его и при случае вступали с ним в беседу.

В целом, высококвалифицированные рабочие Стерлитамака жили и работали в лучших условиях, чем петербургский и московский пролетариат, в первую очередь по питанию и санитарно-экологическим условиям. На старых фотографиях семья Ивлевых выглядит ничем не хуже какой-нибудь зажиточной городской семьи того времени. Люмпен-пролетариев в Стерлитамаке не было, голода в старом Стерлитамаке не знали, он славился дешёвизной и высоким качеством продуктов питания.

Из окрестных селений переезжали в Стерлитамак башкиры и люди других народностей. Прибывали ссыльные и опальные, в основном интеллигенция из крупных городов, поляки, евреи. Весьма заметны были немецкие поселенцы. Работы хватало на всех. Все постоянные жители города имели достойное жильё, в большинстве отдельные дома или многокомнатные квартиры. На постоянной основе в городе находились воинские и конвойные команды, офицерство. Поток людей с торговыми караванами, арестантскими кон-

воями, передвижением войск и прибытие специалистов и служивых из других городов доставляли в город новости, свежие идеи и их носителей.

Помимо рабочих, политически активными были следующие группы населения: интеллигенция, преподаватели, студенты, грамотные солдаты, включая унтер-офицерство, учащиеся и даже духовенство из окрестностей Стерлитамака, из беднейших приходов.

Особняком стояли могущественные кланы староверов-«кержаков», которые поддерживали революционные силы в надежде улучшить свои позиции в обществе и покончить с дискриминацией в отношении их со стороны центрального правительства. Крепкая община староверов в Кожевенной слободе (ныне Сайгановка), была надёжным оплотом рабочего движения и активно поддерживала большевиков.

Мусульмане города и уезда были ещё одной силой, в определённой степени поддержавшей революционное движение. Их целью было достижение гражданского и религиозного равноправия. Политическая программа мусульман Стерлитамака была сформулирована в 23 пунктах «Петиции мусульман города Стерлитамака Уфимской губернии», подписанной уполномоченными магометанского общества города, именитыми купцами З. И. Утямышевым, Г. Г. Усмановым и К. Х. Баязитовым, 12 апреля 1905 года.

Социальный потенциал российских мусульман – особое явление в российской истории, со своими внутренними зако-

нами развития, структурой, взаимосвязями, формами – заметно проявил себя в 1917–1918 годах. Гражданская война привела к разобщению российского мусульманства и развитию территориально-национальной государственности. Мусульманский социум, тем не менее, оказался стабилизирующим фактором, противодействовавшим распаду Государства Российского чрез «мягкую силу».

Иллюстрация: вид на Базарную площадь города Стерлитамака. На заднем плане – Казанский собор. Дореволюционная открытка, художественно обработанная автором.

Российское общество в целом, начиная с 1914 года, волновали три проблемы: необходимость скорейшего выхода из мировой войны, несправедливое, архаичное сословное устройство общества и очевидная необходимость модернизации экономической модели страны.

Военно-полицейское государство было уже не в состоянии ответить на вызовы 20 века. В 1917 году над умами наиболее образованной части населения уже господствовала идея социалистического преобразования общества, построения народно-правового государства. Её приверженцы, социалисты, разделялись на две большие группы: марксисты и националисты. Обе группы были хорошо представлены в Стерлитамаке и имели довольно много приверженцев. Большевики и националисты в Стерлитамаке работали бок о бок и всегда находили общий язык. Одним из мест их взаимо-

действия было городское реальное училище на улице Соборной (ныне Садовая), где мой прадед, А. А. Ивлев, встречался с известным башкирским социалистом А. Алимгуловым, который работал тогда преподавателем в училище.

А. А. Ивлев, марксист, принадлежал к рабочей элите (по профессии – столяр-краснодеревщик), был образованным, ответственным человеком. Выглядел он так, как обычно выглядел революционно настроенный, образованный человек того времени (это было важно): густая живописная шевелюра, усы и бородка, взгляд внимательный. Носил косоворотку навыпуск, с ремешком, сверху пиджак, брюки заправлены в высокие хромовые сапоги, всё чёрного и серого цвета. Сложение имел крепкое, двигался спокойно, уверенно, говорил сдержанно, больше предпочитал внимательно выслушать собеседника.

Зарабатывал прадед достаточно, чтобы достойно содержать свой дом, семью из пяти человек. Дочери Августа, Антонина и Клавдия учились в городской женской гимназии. Семья Ивлевых была старого замеса: очень дружная, соединённая любовью и желанием быть полезными друг другу, при полном отсутствии тупого эгоизма. Такие семьи не распадаются ни при каких обстоятельствах. Жили дружно, любили петь русские народные песни, читать вслух книги русских классиков, помогали матери по хозяйству.

Александра Александровича обожали дети. Когда он возвращался домой с работы, детвора встречала его на улице

и буквально облепляла. Он дарил им игрушки собственного изготовления. Родные дочери даже ревновали отца к соседским детям.

Супруга, Любовь Александровна Ивлева, придерживалась старых великорусских традиций, носила длинное закрытое платье, на людях всегда с покрытой платком или шалью головой. Простая русская женщина, очень строгого нрава, молчаливая, серьёзная, требовательная, верная семейному долгу, очень стойкая в испытаниях, сильная духом, она всю свою жизнь посвятила семье. Вела домашнее хозяйство, воспитывала дочерей. Каких-либо удобств в доме не было. Воду нужно было приносить в вёдрах, на коромысле, до ближайшего «фонтана» около 400 м. Полоскали бельё на Ашкадаре, зимой в проруби. Пекли свой хлеб в дровяной русской печи.

Вместе с супругом, в 1918-м, Любовь Александровна мужественно прошла весь мученический круг – разлуку, узилище, истязания, увечье – и схоронила его, когда ей было 46 лет, осталась верной ему до конца жизни. При советской власти – персональная пенсионерка всесоюзного значения (как участница революции), продолжала жить в семейном домишке, в Стерлитамаке. В 70 лет схоронила среднюю дочь Антонину (мою бабушку), воспитала и поставила на ноги внука Виктора, моего отца. Упокоилась в возрасте 80 лет в Уфе, на руках младшей дочери, Клавдии Александровны Ивлевой, погребена на одном из уфимских кладбищ.

В Стерлитамаке мой прадед работал по специальности, на самой большой в городе мукомольной мельнице с паровым двигателем, принадлежавшей местному хлеботорговцу А. В. Кузнецову. На этой мельнице класса крупчатка и крупянка работали 98 человек. По масштабам тогдашнего Стерлитамака это было крупное предприятие, работало оно с 1888 года и производило качественную пшеничную муку, располагалось на юго-западной окраине города.

Купец 2-й гильдии Алексей Васильевич Кузнецов, владелец паровой мельницы, гласный нескольких городских Дум прославился и как меценат, строивший дома для рабочих своей мельницы. В одном из таких домов, по улице Набережной, 76 (ныне Пушкина 117), на левом берегу Ашкадара, в 1909 году, после Большого стерлитамакского пожара 1908 года и поселилась семья Ивлевых.

Дом, сруб в три окна, из наборных дубовых брёвен, ничем не обшитых и не оштукатуренных ни снаружи, ни изнутри, без фундамента, с завалинкой, удобства на дворе, выглядел достаточно скромно. Незатейливо оформленный фасад дома был обращён на восток. На правой стороне фасада – парадная дверь, через неё сначала проходили в неотапливаемые сени с прямым проходом в столярную мастерскую. Из сеней налево – утеплённая дверь в жилую часть дома, а направо – дверь во двор, через крыльцо. Это была стандартная планировка небогатых русских дореволюционных городских одноэтажных домов: чтобы зайти в дом, нужно было двигаться

«против солнца».

Низкий забор и скромные ворота были признаком того, что хозяева дома не опасались грабителей и никого не удерживали внутри домовладения. Купеческие дома имели высокие, мощные ворота и глухие заборы, чрез которые невозможно было «перемахнуть». Ближе ко входу в дом, на дворе, стоял маленький дровяной сарайчик, а в глубине двора – небольшой амбар. Перед домом лежал громадный мельничный жернов, на котором любили сидеть дети.

Фронтальные окна горницы и парадный вход смотрели на восток, три окна на юг, внутри дома было сухо, светло и уютно, зимой тепло, а в жару прохладно.

Русская печь с полатями, по обычаю, стояла близко ко входу в жилую часть дома, чтобы удобнее было подносить дрова, воду и выносить золу. Сухие припасы, а зимой и замороженные продукты хранились в сенах, прочие продукты, овощи – в погребе, в котором на лето устраивали ледник. Ранним утром, пока все ещё спали, Любовь Александровна хлопотала у печи, выбегая в сени за всем необходимым, стараясь не шуметь. Чтобы успеть протопить печь, поставить самовар, приготовить завтрак, вставать приходилось затемно. Александр Александрович уходил на работу очень рано, путь не близкий, почти 3 километра пешком. Выходили из дома на восток, навстречу солнцу, за рекой ясно просматривался величественный шихан Шах Тау, ещё не тронутый «разработчиками».

Чтобы семья ни в чём не нуждалась, прадед брал подработку на дом. В те времена каждый настоящий мастер имел домашнюю мастерскую. Северо-западный угол дома имел пристройку, которая использовалась в качестве столярной мастерской, где он изготавливал мебель на заказ. Очень вероятно, что кое-что из этой мебели возможно и сейчас отыскать в нашем городе, по крайней мере в краеведческом музее.

Эту мастерскую я ещё застал. Хорошо помню полный набор старинных столярных инструментов: рубанки, фуганки, пилы с рукоятками в виде рыбьих хвостов, стамески, складную деревянную линейку с бронзовыми деталями, коловорот, цельнодеревянный верстак, чугунную печку-буржуйку. Папа мой самостоятельно освоил ремесло и мастерил в этой мастерской весьма приличную мебель. Кое-чему и меня научил. Когда родился мой младший брат, папа перестроил мастерскую в детскую комнату, где мы с братом и жили, спокойно и счастливо.

У юго-западного угла дома высился красавец тополь с пышной кроной, летом, в самое жаркое время суток, тень от него падала на дом. Фруктовых садов в степном городе Стерлитамаке в то время ещё не было. Перед домом простиралась лужайка, покрытая травой-муравой.

Дом стоял в северном конце улицы, в глубине от красной линии. Дальше к северу начинался пустырь, за ним – Ярмарочная площадь, где два раза в год, зимой и осенью, проводи-

ли широкие ярмарки, на которые съезжались жители окрестностей и торговцы из дальних городов и весей, включая иностранных гостей. Улица Набережная была тупиковой, посторонние там не гуляли, транзитный транспорт не проходил.

В те годы было принято принимать гостей и посетителей чрез парадный вход (при советской власти их постепенно почти все заколотили), цепных псов и их шумной реакции на чужаков не было. На ночь окна обязательно наглухо закрывали сплошными деревянными ставнями с железным засовом, таким образом, что открыть снаружи их было невозможно, равно как и подглядывать в закрытые окна. Парадную дверь изнутри закладывали крепкой доской, по-тихому открыть её снаружи также было невозможно. Единственный подход к дому хорошо просматривался, Ашкадар – в 200 метрах, за Ашкадаром – глиняные карьеры гончарной мастерской. В случае опасности можно было легко скрыться, отсидеться. За домом простиралась лощина – бывшее русло Ашкадара, за ней – обширный конный двор с выходом на Старо-Ашкадарскую улицу (ныне Халтурина), ещё один путь к отступлению. Дом Ивлевых был идеальным местом для секретных встреч революционного подполья.

Северный конец улицы Набережной был заселён рабочим людом. Первый перекрёсток к югу – с улицей Соборной, которая поднималась от Ашкадара к Казанскому собору и далее к Стерле. На Соборной улице жили учителя, служащие, приказчики. Дети с обеих улиц играли вместе, обычно на об-

ширной лужайке напротив дома Ивлевых, откуда был удобный выход на берег Ашкадара, на детский пляж. За Ашкадаром начиналась раздольная степь, с изумительными природными объектами-шиханами и массой развлечений. Вот за светлое будущее этих детей, чтобы никто не смог отобрать у них красоту и богатства родной земли и сложили свои головы мой прадед со товарищи.

Фотография: дом на улице Набережной (ныне Пушкина), где в 1909–1918 годах жил с семьёй А. А. Ивлев. Снимок 1977 года.

Руководитель стерлитамакской подпольной большевистской организации (в которую входили А. А. Ивлев и его старшая дочь Августа), солдат Александр Александрович Николаев, был частым гостем в нашем доме. Человек он был весёлый, жизнерадостный, компанейский. Чтобы как-то объяснить регулярные собрания, организовывались вечеринки с танцами и играми, под предлогом того, что Августа – невеста и ищет женихов. А в это время в мастерской шли серьёзные разговоры.

Революционное подполье в Стерлитамаке работало в сложных условиях. К полицейским силам в Стерлитамаке добавлялись силы конвойной команды и казачьего гарнизона. Казаки, например, использовались для пресечения и разгона рабочих митингов и "маёвок", которые собирались за Ашкадаром. Разгоняли конями и нагайками.

Профессиональных, квалифицированных рабочих-пролетариев в Стерлитамаке было не так много, несколько сот человек. Основную массу населения города составляли мещане-обыватели, люди достаточно инертные, консервативные, религиозные. Революционная работа сводилась к распространению литературы, листовок, устной агитации, проведению собраний и митингов. Собрания, как правило, проходили на дому, в неформальной обстановке, с чаепитиями и чтением вслух художественной литературы. В отличие от более крупных городов, в Стерлитамаке революционеры сами были в основном рабочими. Главное разногласие меж-

ду меньшевиками, которые считали, что революцию должны делать рабочие, и большевиками, которые настаивали, что партия (в которой преобладали интеллигенты и профессиональные революционеры) должна возглавить революционную борьбу, для стерлитамаковцев не существовало.

Замечу, что до 1917 года большевики руководствовались идеей, представлявшей сущность России – идеей всемирного человеческого обновления. Они не ставили своей целью насильственное свержение власти, не устраивали террористических актов и не подстрекали к бунтам. В этом преуспели эсеры, партия намного более сильная и многочисленная, имевшая поддержку в армии. В поволжском регионе и на Урале их позиции были особенно сильны.

Революционные события

Известно, что революции не делаются, они приходят. Русская революция пришла в Стерлитамак из центра. Вот как это было:

С момента рокового вступления России в 1-ю мировую войну, Стерлитамак, вместе со всей империей, начал болезненный поворот в своей исторической судьбе.

Изменить жизнь страны возможно только после катастрофического кризиса, случившегося по объективным причинам или искусственно созданного. В разгар кризиса действия населения конкретно взятой страны зависят от того, какие идеи были до этого внедрены в данное общество. Именно тогда то, что казалось политически невозможным, становится политически неизбежным. Большевики поняли это лучше всех остальных партий, поэтому они победили.

Долгожданный кризис возник в результате 1-й мировой войны, которая была ничем иным как повальным безумием.

Вскоре после начала войны в Стерлитамаке появились раненые, искалеченные солдаты и матросы, военнопленные, главным образом немцы и австро-венгерцы, агитаторы политических партий. Началось всеобщее брожение. Активно действовали агенты иностранных государств, в частности Турции.

В Уфимскую губернию к 1916 году прибыло около 60

тысяч беженцев с Украины и из Прибалтики. Для работы на предприятиях использовали труд военнопленных (турецких, австро-венгерских, немецких солдат, всего около 17 тысяч военнопленных); интернированных жителей Австро-Венгрии и Германии; завезённых китайских и корейских рабочих, женщин, подростков. После падения самодержавия в феврале 1917-го и разложения русской императорской армии, город наводнили демобилизованные солдаты и матросы, а также откровенные дезертиры. Всё это усиливало накал политических страстей в Башкирии и в городе Стерлитамаке.

Продолжительная война резко увеличила число бедняков, что зафиксировано результатами подворных переписей 1915, 1916 и 1917 годов. Значительно упала урожайность хлебов: в 1912 году валовый сбор зерна в Уфимской губернии составлял 100.7 тысяч пудов зерна, а в 1917-м – 70.6 тысяч пудов зерна. Временное правительство оказалось не в состоянии обеспечить продовольствием население и действующую армию. Народ всё больше доверял большевикам, которые перехватывали инициативу. Вытеснение земств из органов распределения продовольствия означало их политическое поражение.

После Февральской революции 1917-го, русский солдат, большевик А. А. Николаев, стал лидером Стерлитамакского городского Совета солдатских и рабочих депутатов. К сожалению, вскоре он погиб от рук правых эсеров. Произошло

это 30 марта 1918 года, в Самаре. Августа Ивлева была командирована на его похороны.

Период от февраля до октября 1917 года в Стерлитамаке был довольно сумбурным. Многочисленные политические партии и лидеры «тянули одеяло на себя», в городе участились грабежи и насилие. Процветало самогоноварение и безобразное пьянство. Богатые казённые и купеческие склады были разграблены. Временное правительство оказалось не в состоянии поддерживать элементарный порядок в столице и на местах.

Для укрепления большевистской фракции, в мае 1917 года в Стерлитамак переехал с семьей из Петрограда рабочий Путиловского завода Павел Петрович Шепелюк (1870–1918+). Он был харизматической личностью и обладал колоссальным авторитетом. Павел Петрович устроился механиком на Стерлитамакский лесозавод. По роду своей работы он часто бывал почти на всех предприятиях Стерлитамака и общался с рабочими и служащими. Всегда был окружён народом. Его пышная, живописная шевелюра цвета «соль с перцем», борода клинышком и горящие молодые глаза выделяли его в любой толпе.

Вскоре ему удалось создать при Совете небольшую большевистскую организацию и объединить сочувствующих ей: В. С. Андреев, А. А. Ивлев, И. А. Башкатов, И. И. Красногорский, И. С. Мельников, А. А. Саурцев, В. Красильников, Ф. Уткин, Я. О. Шабанов, Ф. Чугунов, Н. Казин и др. Они

распространяли газеты "Правда", "Социал-демократ", "Вперед!" и другие большевистские и социал-демократические издания, выступали на собраниях и митингах.

В эти дни наиболее активные горожане собирались на открытые собрания в Народный дом, на улице Соборной (ныне Садовая), где выступал Шепелюк. Каждое выступление заканчивалось чтением стихов Некрасова. Поэзия Некрасова имела особенно сильное влияние на революционно настроенную интеллигенцию и молодёжь.

После событий октября 1917 года в Стерлитамаке был создан Революционный комитет, который от имени Совета до июля 1918 года стал исполнительным органом власти в городе и уезде.

* * *

Революционные комитеты (ревкомы) – временные властные органы, создаваемые большевиками и наделённые чрезвычайными полномочиями. Действовали во время гражданской войны в России, брали на себя всю полноту гражданской и военной власти.

* * *

Возглавил стерлитамакский ревком П. П. Шепелюк.

В качестве члена ревкома, в должности народного комиссара, А. А. Ивлев отвечал за социальное обеспечение, то есть снабжал самым необходимым солдаток, вдовиц, стариков, немощных, больных, сирых и убогих. Очевидно, что мой прадед был человеком честным, поскольку ему доверяли в

единоличное распоряжение огромные суммы денег, драгоценностей и самых ходовых товаров. После его гибели, в сентябре 1918-го, в его доме не нашлось ничего ценного. Наследства от него, помимо дома, осталось не много: столярные инструменты, книги и вилки с деревянными ручками его работы. Потеряв кормильца, семья Ивлевых долгое время бедствовала.

Средства для социальной помощи нуждающимся в основном поступали за счёт конфискации, реквизиций и контрибуций излишков товаров и наличности у купцов, крупных землевладельцев, бахчевников, заводчиков, перекупщиков, спекулянтов базарных. Такие формы налогообложения были установлены центральным российским правительством и не являлись самоуправством со стороны ревкома. После Октябрьской революции, до прихода Комуча, в Стерлитамаке не было анархии, вооружённых столкновений, грабежей и массовых беспорядков, тем более не было расстрелов. Нота bene: ни один мирный человек не был убит по приказу ревкома.

Несколько нежилых каменных зданий, принадлежавших купцам, ревкомовцы конфисковали не для личного пользования, а для нужд отряда самообороны и аппарата городского и уездного управления, 600 человек солдат и матросов не могли оставаться на улице. Жилые дома не конфисковывались, только магазины, которые к тому времени уже почти не использовались по назначению. Всё руководство города и

уезда и члены их семей продолжали жить в тех домах, которые они занимали до революции. Разумное правление ревкома позволило избежать каких бы то ни было конфликтов, хаоса, разрухи и голода в условиях, когда старый, имперский аппарат управления рассеялся. Не хватало продовольствия, склады были разграблены ещё при Временном правительстве: как писали газеты, к моменту установления советской власти в городе "продовольственные склады пустовали, касса местного казначейства была разграблена".

В октябре 1917-го к власти в Стерлитамаке пришли наиболее активные, организованные и безкорыстные люди, принявшие на себя всю полноту ответственности за город. Им удавалось вполне достойно, без насилия и вооружённых столкновений, поддерживать в городе законность и порядок. Было это не просто, учитывая соседство со степным гуляй-полем, скопление в городе всяческого отребья (дезертиры и прочая пьянь, беглые уголовники), иностранных агентов, ультранационалистов, а также повальное пьянство по причине самогонварения. В городе свободно проживали военнопленные и представители враждебных новой власти политических партий. Дворянство, офицерство и старшее духовенство оставались в Стерлитамаке и жили достаточно вольно.

В отличие от "профессиональных революционеров" верхушки партии, стерлитамакские партийцы не были одержимы жаждой власти. Для них мерилom правды являлись спра-

ведливость, равенство и готовность к самопожертвованию ради общего блага, во имя "светлого будущего". Все они отличались высокой моралью, дисциплиной, организованностью, вели трезвый образ жизни, трудились, содержали семьи, имели детей. Как люди умные и достаточно образованные, они понимали необходимость перемен и имели несокрушимую уверенность в возможности переустройства общества на справедливых началах. Следует помнить, что они не ставили своей задачей изменение жизни в отдельно взятом городе, но мыслили и действовали как члены всероссийской организации, действующей в интересах огромной страны.

Члены ревкома понимали, что, в сложившейся тогда в Стерлитамаке ситуации, единство и координация действий важнее межпартийной борьбы и идеологических разногласий. Занимались они, в основном, экономическими проблемами. Вместе с «рабочим контролем» поддерживали нормальную работу предприятий, занимались лесосплавом, заготовкой дров, обеспечением продовольствием горожан. Чтобы накормить, одеть, обуть наиболее нуждающееся население, проводили конфискации излишков товаров и организацию общественных работ. Открывали народные школы, детские сады, общественные столовые и даже первый в истории Стерлитамака краеведческий музей.

Фанатизма, репрессий, массовых арестов и расстрелов с их стороны не было. Ни одно общественное или культовое

здание при ревкоме не было сожжено или разграблено. Все христианские храмы и мечети были открыты, духовенство пользовалось абсолютной свободой, независимо от настроения священнослужителей и их отношения к советской власти. К сожалению, среди исполнителей и вооружённых сторонников советской власти находились люди агрессивные, слабо-дисциплинированные, склонные к самоуправству. Они доставляли ревкому немало хлопот.

Духовным и политическим лидером для революционеров Стерлитамака, несомненно, был П. П. Шепелюк, питерский рабочий-путиловец.

* * *

Официальная справка:

Шепелюк Павел Петрович (1870–18. 03. 1918+), первый председатель Стерлитамакского уездного ревкома, участник революции 1917 года. Был рабочим Путиловского завода (Петроград, впоследствии Ленинград, ныне Санкт-Петербург), с мая 1917-го работал механиком на Стерлитамакском лесозаводе. Являлся организатором группы РСДРП(б) в Стерлитамаке, вёл активную агитационную и пропагандистскую работу среди жителей города, а также среди крестьян Стерлитамакского уезда. В 1917-м возглавил рабочую секцию Совета рабочих и солдатских депутатов. В ноябре 1917-го был избран председателем уездного ревкома, который начал работу по созданию волостных Советов и осуществлению первых декретов Советской власти на тер-

ритории уезда. Делегат 3-го Всероссийского съезда Советов (1918 год).

** * **

В Старом городе, на углу улиц Садовой и Халтурина, уже несколько лет зияет пустотой неухоженный участок земли. Многие горожане помнят, что не так давно здесь стоял аккуратный, ладный двухэтажный бревенчатый дом – Дом Шепелюка. В этом доме жил с семьёй герой революции Павел Петрович Шепелюк. Отсюда его проводили в последний путь. Место его захоронения стало первым мемориалом Советской власти в Стерлитамаке, на краю бывшей Ярмарочной площади (ныне это мемориальный сквер имени Шепелюка, рядом с бывшим стадионом «Каучук»). Позже здесь захоронили его верных товарищей, членов Стерлитамакского ревкома. В советские времена этот сквер был местом паломничества учащихся ближайших школ. Здесь они давали Клятву пионеров.

** * **

После Февральской революции 1917-го, в стране сложилось двоевластие. Формально всем управляло Временное правительство и его представители на местах. По факту власть принадлежала Советам рабочих и солдатских депутатов. Без одобрения Советов Временное правительство не могло решить ни одного вопроса.

Большевики имели большое влияние в Петрограде. Армию контролировали эсеры, которые также заняли сильные

позиции в Поволжье и на Урале. Нужно отметить, что Партия социалистов-революционеров (СР) была намного более многочисленной чем партия большевиков. В 1917 году численность эсеров перевалила за один миллион. Председатель Временного правительства, А. Ф. Керенский, был эсером. Эсеры всегда делали ставку на силу оружия и насилие и умело склоняли на свою сторону слабо образованные народные массы. Все свои проблемы они решали по принципу: «Нет человека – нет проблемы», то есть посредством террора, политических убийств. Именно на эсерах лежит ответственность за повышение градуса противостояния и взаимного ожесточения в России в 1905–1917 годах. Но в боевых действиях на фронтах гражданской войны эсеры оказались жидковатыми в коленках. Как гласит русская пословица: «Камень в воду всяк бросит, да не всяк его вытащит».

Супруги Прозоровские, члены партии левых эсеров, прибыли по заданию партийного руководства в Стерлитамак в начале марта 1917 года, когда только-только начинал работу новый уездный орган самоуправления – Комитет общественных организаций. Эсеры имели большое влияние на солдат стерлитамакского гарнизона (солдаты в своей массе не были партийными, а те, кто были, состояли в партии эсеров). Вскоре В. Я. Прозоровский был избран председателем уездного Совнаркома. По роду занятий адвокат, бывший комиссар Временного правительства, Стерлитамак он знал поверхностно. В одежде и манерах придерживался стиля «а ля Ке-

ренский», был хорошим оратором, за словом, как говорится, в карман не лез и, как достаточно опытный политик, поддерживал товарищеские отношения с лидерами большевиков. В то время большевики и эсеры ещё ладили.

У Прозоровских было двое маленьких детей. Поселившись в Стерлитамаке, в тихом и безопасном тогда городе, они никак не ожидали, что вскоре попадут в смертельный водоворот гражданской войны.

Среди членов всех политических партий страны тогда преобладало устойчивое мнение о необходимости созыва Учредительного собрания, которое решило бы дальнейшую судьбу России.

В пасхальный понедельник 1917-го в Петроград прибыл из-за границы, после долгого отсутствия, В. И. Ленин. Тут же, на Финляндском вокзале, с броневика, он обратился к «революционным массам» с призывом немедленно начать новую революцию, пролетарскую. Учредительное собрание объявлялось ненужным. Это, по сути, было объявлением гражданской войны.

Немедленно после смены курса, для усиления позиций большевиков на местах, из Петрограда были посланы наиболее грамотные, опытные товарищи, в основном рабочие. Среди них было много путиловцев.

Павел Петрович Шепелюк в Стерлитамак приехал в мае 1917 года из Петрограда, где работал на Путиловском заводе. Путиловский завод был ведущим предприятием Рос-

сии, численность работников на котором превышала 30 тысяч человек. Рабочих-путиловцев отличал высокий уровень профессионального мастерства, образованности и, как следствие, политической активности и сплочённости. Во время революций 1905 и 1917 годов, завод был оплотом большевистской партии, а слово "путиловец" стало синонимом понятия "революционер".

П. П. Шепелюк не был чужим в Стерлитамаке. Его старший сын, Анатолий, родился в Стерлитамаке, в 1908-м. Видимо, именно в тот год (возможно и раньше) Павел Петрович познакомился с моим прадедом, А. А. Ивлевым, и они стали не просто товарищами по партии, но и близкими друзьями. Судьбы их тесно переплелись.

Оба были из одного поколения (Павел Петрович на пять лет старше) и погибли в один и тот же год. Оба были членами партии большевиков с 1905 года, революционерами, народными комиссарами, членами Стерлитамакского ревкома. Оба принадлежали к рабочей элите. К их мнению прислушивались как товарищи по работе, так и управленцы. Авторитет их был настолько высок, что даже по отношению к откровенно враждебным людям они действовали почти всегда уговорами, не прибегая к грубой силе, личного оружия не носили, хотя оно им полагалось по статусу.

У обоих было по трое детей, они были прекрасными семьянинами, любящими мужьями и отцами. Зрелые, вполне состоявшиеся личности, достойные уважения по всем пока-

зателям. Оба любили русскую классику, особенно поэзию Некрасова. Жили они совсем близко друг от друга, на соседних улицах и похоронены практически в одной могиле, примерно в трёхстах метрах от их домов. Оба погибли на посту, в окружении товарищей. Все их дети выжили, обзавелись семьями и потомство их умножилось, все они, до сегодняшнего дня, зарекомендовали себя людьми порядочными и честными.

Объединёнными усилиями Шепелюк и Ивлев успешно провели, без потерь, менее опытных товарищей через самое напряжённое и опасное для большевиков время, с середины лета до сентября 1917-го. В эти месяцы Временное правительство предприняло самые энергичные усилия для устранения большевиков от власти. Все руководители партии оказались либо в тюрьмах, либо в изгнании. Старые большевики, главным образом из рабочих, продолжали подготовку пролетарской революции, и к сентябрю 1917-го большевики уже контролировали Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в центре и на местах.

Рабочий класс в Стерлитамаке сформировался, как влиятельная группа, в конце 19 века. Столяры и плотники, пильщики и токари, слесари и механики, каменщики и маляры, грузчики и землекопы, пимокаты и красильщики, мукомолы и пекари легко находили общий язык. С начала революции 1917 года в Стерлитамаке единственной легальной общественной вооружённой организацией была Красная гвар-

дия – боевая дружина, состоявшая из добровольцев, подчинялась она только ревкому.

В отечественной публицистике и, соответственно, в общественном мнении просматривается тенденция приравнять старую большевистскую гвардию к их наследникам, ничтожным перерожденцам, которые сначала извратили саму идею социализма, а в итоге, в 1991-м, предали свой народ и страну. Мало кто из наших современников представляет себе, какими были те люди, которые подготовили и совершили революцию 1917 года.

Большевизм был ничем иным, как стратегией модернизации. Под модернизацией понималось строительство социализма и трансформация человека, создание человека будущего. Конечной целью коммунистической системы изначально было изменение человеческой природы, чрез просвещение, духовное воспитание принципиально нового человека. Первые большевики отрекались от старого мира, построенного на насилии и несправедливости. Они имели мистическую веру в существование абсолютной правды, исполнению которой посвящали свои жизни.

Стать большевиком до 1917 года можно было только чрез принятие весьма строгих правил жизни и достижение высокого образовательного уровня. Большевики презирали весь идиотизм и закоснелость старого мира эксплуататоров и обывателей, их жажду наживы и одержимость низменными страстями. Они не пили водку, не участвовали в примитивных

развлечениях, противостояли побоям и насилию в обществе и в быту, активно защищали права женщин и детей. Даже внешне большевики отличались от обывателей, предпочитали скромную одежду тёмных тонов, высокие сапоги, не пользовались дорогими вещами и украшениями. Представители интеллигенции, студенты и авторитетные лидеры часто носили бородки, пенсне.

До революции большевиков было очень мало, в таком городе как Стерлитамак начала 20-го века все они прекрасно знали друг друга, поддерживали почти что родственные связи (многие по факту являлись родственниками), основанные на взаимной любви и уважении. Партийные собрания проводили на дому, в непринуждённой обстановке. Собрания не были формализованы, включали совместное чтение литературы, чаепитие, пели песни, играли в настольные игры, например лото.

Образование настоящего большевика состояло из осознанной, критической оценки собственной жизни и жизни других людей с точки зрения идеалов справедливости и правды. Обязательным было общее образование, особенно для рабочих. Время, проведённое в тюрьмах, на каторге и в ссылках, целиком посвящалось обучению, в том числе и общеобразовательным предметам (математика, физика и пр.). Более образованные товарищи обучали менее образованных. Широко практиковалось совместное чтение книг, особенно русской классики. Старых большевиков было очень

мало, но это была реальная сила. Основная часть большевиков находилась в Петрограде.

Старые большевики не были террористами. По этой части преуспели эсеры. Как сказал В. И. Ленин, после казни своего старшего брата-народовольца А. Ульянова: "Мы пойдём другим путём". Это был путь агитации и пропаганды, подготовки к взятию власти без насилия, продолжалось это до февраля 1917 года. Начиная с июля 1918 года большевики уже официально называли себя коммунистами и установили диктатуру. Определяющей при этом была воля одного человека – Ленина.

Рабочие, до 1918-го, уважительно именовались «рабочим классом». С введением военного коммунизма, в конце 1918-го, они стали официально именоваться «рабочая сила» или «рабсила».

В короткий период, после февраля 1917-го и до сентября 1918-го, в новой России существовала абсолютная свобода, не имеющая аналогов в истории человечества. Это было прямое самоуправление рабочих на заводах и фабриках, солдат в армии, крестьян в деревнях.

В России тогда свободно действовали 11 политических партий, 12 влиятельных, независимых от Временного правительства организаций, например: Советы, думы, земства, участвовавшие в управлении страной и 7 мощных объединений граждан, активно участвовавших во всех событиях (в их числе Красная гвардия и Белая гвардия). Шаги к незави-

симости, вплоть до отдельно взятой деревни, никак не пересекались.

Только во время гражданской войны, начиная с сентября 1918-го, большевики приняли идею единого государства с центральным правительством и установили диктатуру.

«Старая гвардия» большевиков погибла в революционных бурях и на полях сражений гражданской войны. На смену им приходила молодёжь, выдвиженцы из комсомола, по происхождению, как правило, из крестьян, с минимальным образованием на уровне курсов ликбеза, амбициозные, безкомпромиссные, лишённые сострадания к кому бы то ни было, «отолстевшие сердцем». Многие из них прошли через безумие 1-й мировой и гражданской войн, имели проблемы с психикой. Яркий пример – трагическая судьба хорошо известного в Стерлитамаке писателя Аркадия Гайдара, талантливейшего детского писателя.

По прибытии в Стерлитамак в мае 1917-го Шепелюки поселились в доме Басманникова, на Старо-Ашкадарской улице. Впоследствии это был дом 135 на улице Халтурина. Занимали они квартиру из 6 комнат, а всего в доме было три квартиры, в одной из которых жил сам Басманников с семьёй. Двухэтажный, бревенчатый, наборный дом городского типа стоял на северо-западном углу улиц Соборной (Садовой) и Старо-Ашкадарской (Халтурина). Местоположение исключительно удобное: всё необходимое – в шаговой доступности: Народный дом, штаб Красной гвардии, типография и

редакция, школа, собор, базар и, конечно, Ашкадар. Дом достаточно интересный, простоял больше ста лет, снесён несколько лет назад. Жаль, он имел полное право быть причисленным к памятникам архитектуры. Схожий с ним Дом мещанина Пояркина, нынешний адрес: улица Карла Маркса, 122, того же класса и возраста, официально признан памятником деревянного зодчества, причём, на мой взгляд, по исторической ценности он значительно уступает Дому Шепелюка.

Для детей Шепелюков, выросших в рабочих каменных кварталах Петербурга, с постоянными дождями, холодным ветром, промозглой погодой, Стерлитамак стал настоящей «землёй обетованной». Город в те времена был, по сути, степным курортом. Чистейшие воздух и вода, купание, рыбалка, горячее солнце, поразительной красоты горы-шишаны, привольная степь. После голодного Петрограда – прекрасные, лучшие в мире хлеб, мёд, молочные продукты. Крестьяне всегда, даже в самые голодные годы, охотно обменивали плоды своего труда на услуги механиков и столяров. Свежайшие рыба ценных пород и мясные продукты были доступны таким высококлассным, хорошо оплачиваемым специалистам, как Шепелюк и мой прадед. Пригородные бахчи поставляли местные арбузы. Рыбалка на Ашкадаре была просто сказочной, грибы, ягоды – в изобилии.

Благодаря местоположению на очень важных тогда в Стерлитамаке улицах, обитатели дома были в курсе всех

важных событий. Старо-Ашкадарская улица была частью Оренбургского тракта, одного из самых древних и самых важных маршрутов не только России, но и всей Евразии. Никакого другого транспорта, кроме гужевого, в Стерлитамаке тогда не было, но лошадей более чем достаточно. Посыльные, вестовые, курьеры на взмыленных лошадях пронесли по дороге со срочными сообщениями. Поток, состоявший из местных крестьян, доставлявших товары и продовольствие на три торговые площади, группы кочевников; беженцы, воинские команды, казаки, табуны скота и лошадей двигались по Старо-Ашкадарской улице, под окнами дома Шепелюка.

Несколько менее насыщенное, но также увлекательное зрелище представляли собой потоки по улице Соборной (Садовой). Утром и вечером с великим рёвом проходил стерлитамакский табун. Хозяйки торопились на базар, на реку полоскать бельё. Воинские команды с песнями проходили и проезжали на полигон и ипподром за Ашкадаром и обратно. По воскресеньям и праздникам, под колокольный звон, прихожане стекались к центральному собору Казанской Божией Матери. В жаркие дни горожане, особенно детвора, стремились вниз, к Ашкадару, чтобы искупаться. Летними вечерами гуляющие пары спускались к реке, чтобы насладиться прохладой и поглазеть на суда у причала, прокатиться на катерах и лодках. Тогда было принято обязательно приветствовать друг друга при встрече, даже если вы не были знакомы.

Иногда завязывался короткий разговор, обменивались новостями.

При П. П. Шепелюке и А. А. Ивлеве Стерлитамакский Совет был максимально автономным и практически не контролировался из центра. Все линии связи были либо перерезаны, либо работали крайне ненадёжно, процесс согласования решений с центром оказывался слишком долгим. Очень многое зависело от личностей лидеров на местах.

Конкретно в Стерлитамаке руководство ревкома оказалось на высоте и справилось со своими обязанностями блестяще. С ними шли на переговоры, верили их слову даже заклятые враги. То, что им удалось удержать город, уберечь его от анархии, голода, массовых погромов, поджогов, убийств и грабежей, говорит о многом и в первую очередь указывает на компетентность руководителей, их высокие моральные качества. Поставленных целей они добивались не запугиванием и грубой силой, а убеждениями и силой авторитета, в том числе и центральной власти, которую они тогда представляли. Никакого «красного террора» в городе при них не было.

В Стерлитамаке после революции никогда не проявлялись центробежные и сепаратистские настроения. Купечество, лидеры мусульманского движения, староверы и умеренные националисты были достаточно разумными реалистами и прекрасно понимали, что сохранение сильной России отвечает их интересам.

После Октябрьской революции большевики усилили своё

влияние в городе, но действовали осторожно, избегая ненужных конфликтов. Для сравнения, в соседнем губернском городе Оренбурге, авантюрные, непродуманные действия оренбургского ревкома вылились в тяжёлый конфликт с казачеством, что, в итоге, осложнило и положение Стерлитамака.

Павел Петрович Шепелюк с семьёй были частыми гостями в нашем родовом доме на улице Набережной (ныне Пушкина). Жена Шепелюка была больна туберкулёзом в последней стадии и вскоре умерла.

Павел Петрович также тяжело болел туберкулёзом и 18 марта 1918 года скончался. Партийный комитет поручил Августе Ивлевой надзор за детьми Шепелюка.

Павла Петровича знали почти все горожане, и он знал многих. Похороны его прошли при огромном стечении народа, это было первое общественное прощание с героем революции в Стерлитамаке. На его могиле, в нынешнем мемориальном сквере на улице Коммунаров, поставили первый советский памятник города.

После торжественного погребения Павла Петровича, дав клятву на могиле Шепелюка позаботиться о детях павшего товарища, А. А. Ивлев привёл всех троих детей Шепелюка (сын Валентин – 10 лет, сын Анатолий – 8 лет, дочь Нина – 4 года) в свою семью, где они и жили до трагических событий лета 1918-го.

Самые суровые испытания были впереди. Со смертью П.

П. Шепелюка Стерлитамак открывал одну из самых трагич-ных страниц своей истории.

Новым председателем ревкома был избран В. Я. Прозо-ровский, левый эсер. Это было необходимо для сплочения необстрелянного стерлитамакского воинского гарнизона, на который эсеры имели определяющее влияние.

Следуя общему расколу российского общества после ре-волюции, в Стерлитамаке сложились два непримиримых ла-герья. Их прямое столкновение было вопросом времени.

Силовую поддержку и защиту завоеваний революции в Стерлитамаке обеспечивали: рабочие дружины на предприя-тиях, красногвардейцы, солдаты и матросы отряда самообо-роны. На стороне ревкома, помимо рабочих и солдат, бы-ла большая часть интеллигенции, младшие офицерские чи-ны, активная и образованная молодёжь, включая женщин и девушек и часть беднейшего православного духовенства из окрестных приходов. Все, кто увлёкся революционной романтикой и энтузиазмом грандиозных перемен в России, поддержали новую власть.

Также поддерживали ревком община старообрядцев, му-сульманские комитеты и активисты национального возрож-дения башкирского народа. Вооружённые сторонники рев-кома из числа горожан, не состоявших в регулярном воин-ском отряде самообороны, именовались «красногвардейца-ми», в числе которых были и девушки. Они не носили форму и в качестве отличительных знаков имели красные повязки

на рукаве, многие из них продолжали работать, чтобы прокормить семьи.

Противники новой власти даже после октября 1917-го оставались в городе и особо не скрывались. Это были, в основном, члены богатых семей и их прихлебатели, бывшие офицеры разложившейся императорской армии, зажиточное казачество, дезертиры, авантюристы и прочие праздношатающиеся и откровенно уголовные элементы, в том числе и люди с повреждённой психикой. Бандиты из их числа позже устроили расправу над тысячами жителей Стерлитамака и окрестных селений летом-осенью 1918 года. Действия новой власти повергали их в ярость. Не имея сил и храбрости для открытого сопротивления, они искали помощи за пределами города. Долго ждать им не пришлось.

Комуч и чехи

12 июля 2018 года исполнилось ровно 100 лет со дня одного из самых значительных событий в истории Стерлитамака. В тот день, впервые с момента своего основания, город был захвачен вражеской армией. Захватчики пленили, пытали, искалечили и убили тысячи стерлитамаковцев и жителей уезда.

Судьбоносный 1918 год вошёл в историю России как год величайших испытаний. В несколько месяцев были положительно решены два наиважнейших вопроса: быть или не быть великой России, быть или не быть советской власти.

С декабря 1917-го по сентябрь 1918-го бывшая Российская империя представляла собой территорию, раздробленную на самоуправляемые сообщества, поделённую безчисленными, часто противоборствующими силами и группами. Любая деревня могла объявить себя независимой республикой. Гражданская война была в своей первой, мелкомасштабной фазе. Красная Армия находилась в стадии формирования. Маленькие, плохо вооружённые, автономные отряды контролировали территорию от Уфы до Каспийского моря.

В Петрограде и Москве уже начался голод, а в Поволжье ещё было изобилие продуктов. Масса беженцев наводнила богатые города Поволжья. Среди них были «бывшие люди» –

представители бывших правящих классов. Они привозили с собой для обмена деньги, драгоценности и ненависть к большевикам. Большевики в центре были заняты консолидацией власти и установлением пролетарской диктатуры. Последней политической партией, которая продолжала сотрудничать с большевиками, оставались эсеры.

6 января 1918 года, правые эсеры, которые отстаивали необходимость Учредительного собрания, потерпели поражение в Петрограде от большевиков. Уцелевшие правые эсеры вернулись в провинцию, где их позиции были традиционно сильны. Их оплотом стала Самара.

Левые эсеры активно сотрудничали с большевиками до июля 1918 года. После Октябрьской революции они наводнили местные Советы, где возглавляли наиболее активные фракции солдат и крестьян. Значительную роль они играли в Совнаркоме и даже в ЧК.

В Стерлитамаке ситуация в тот период значительно отличалась от того, что происходило в центре страны, в Москве и Петрограде. Большевики Стерлитамака были людьми разумными и реально оценивали обстановку в городе. Наибольшее влияние они имели среди рабочих и не шли на открытую конфронтацию с левыми эсерами, которые контролировали основную массу солдат. В целом в Стерлитамаке сохранялись давние традиции местного самоуправления в духе сотрудничества всех более-менее ответственных сил, что имело в тех условиях и положительные, и отрицательные послед-

ствия.

Никакой диктатуры и «красного террора» в Стерлитамаке не было. Ни один человек в Стерлитамаке не был расстрелян по приказу ревкома. До июня 1918 года казалось, что Стерлитамак находится в относительной безопасности. Ситуация в регионе резко изменилась после того, как 25 мая начался мятеж военнослужащих из числа Чешского легиона.

Чешский корпус был сформирован чехами-националистами, на территории России, после начала 1-й мировой войны. В ходе войны он усилился чешскими и словацкими военнопленными и дезертирами из австро-венгерской армии и к 1917 году насчитывал порядка 45 тысяч человек, среди которых было много студентов и офицеров. Они получили разрешение сражаться за независимость своей родины от Австро-Венгерской империи, в составе Русской армии, как отдельный корпус Юго-Западного фронта. После подписания Брест-Литовского мира, который был воспринят чехами крайне отрицательно, чехи решили продолжить войну, как часть Чешской армии во Франции. На момент своего выступления в России легион официально был частью вооруженных сил Франции, уже не корпусом, а легионом, на полном содержании союзников. Не рискуя прорываться чрез линию германского фронта, чехи решили двигаться чрез Владивосток в США, намереваясь совершить практически кругосветное путешествие. Американское правительство этот проект активно поддерживало.

26 марта 1918 года командованием Чешского легиона было достигнуто соглашение с советскими властями в Пензе. Чехам разрешили ехать по Транссибу как «свободным гражданам, с оружием для самозащиты». В Челябинске произошёл конфликт, нескольких чехов арестовали, остальных начали разоружать. Чехи взбунтовались. Всё это можно было порешать мирно, но горячие головы взяли верх.

Изначально чехи не собирались ввязываться в российскую гражданскую войну. В силу общей неразберихи взаимное доверие было подорвано, и большевики получили враждебную, регулярную, хорошо обученную армию в 45 тысяч (по другим оценкам – 60 тысяч) штыков в недрах Советской России. Это был враг очень опасный и жестокий. Легион состоял в основном из молодых людей, которые прошли несколько лет безумия 1-й мировой, на переднем крае, столкнулись с предательством и оказались в крайне тяжёлом положении, в глубине необъятной страны с недружелюбным населением и туманными перспективами на будущее. В результате, молодые парни, многие с деформированной, под влиянием экстремальных событий, психикой, ожесточились. Чешский легион, который двигался под знаменем революции и национального возрождения, стал орудием в руках отпетых негодяев из числа прожжённых политиканов-членов Комуца, а вскоре и интервентов.

Следует помнить три момента:

– на момент выступления легиона широкомасштабных во-

енных действий на территории Советской России не велось;
– на момент выступления легиона у Советской власти не было вооружённых формирований, способных ему угрожать;

– в течение лета-осени 1918 года военная сила легиона была на Восточном фронте определяющей по отношению к русским антибольшевистским армиям.

Вывод: в случае нападения чехов на Стерлитамак помощи защитникам города ждать было неоткуда, надежда отстоять город была весьма призрачной.

8 июня чехи поддержали выступление правых эсеров в Самаре. Это было обоюдное двурушничество. Правые эсеры всегда уверяли, что не прибегнут к иностранной помощи во внутренних делах, а чехи клялись, что не будут вмешиваться в ход гражданской войны. В захваченной чехами Самаре, правыми эсерами было организовано первое антибольшевистское правительство – Комитет членов учредительного собрания (Комуч). Это положило начало формированию других антибольшевистских правительств по всей территории России.

В Стерлитамаке правые эсеры были немногочисленны, вели себя смирно, их не трогали. Осторожно, но настойчиво правые эсеры, вкупе с меньшевиками, вели пропаганду среди рабочих и интеллигенции. Они внушали, что «чехи – это цивилизованные европейцы, они наведут порядок, бояться их не нужно». Одновременно правые эсеры и меньшевики

доносили чехам и словакам, что большевики готовятся их атаковать.

Следующие три месяца, во всех отношениях жаркого лета 1918 года, стали решающими в истории Советской России, определившими её судьбу на 70 лет вперёд. Самый жаркий месяц – июль – оказался наиболее насыщенным драматическими событиями.

Комуч для нас интересен и тем, что его история имеет много параллелей с историей действий новых русских либералов, пришедших к власти в современной России после расформирования СССР. Комуч взял своё имя и легитимность от разогнанного большевиками Учредительного собрания. Члены его видели себя как всероссийский парламент в провинциальном изгнании. Они призвали всех бывших членов Учредительного собрания, кроме, разумеется, большевиков, присоединиться к ним. К концу своего существования Комуч уже насчитывал в своих рядах 100 бывших членов Учредительного собрания. Основу Комуча составляли правые эсеры и несколько представителей тюркского населения, плюс меньшевики и кадеты. Их лозунгом было «восстановление демократии». Фактически они пытались воскресить Временное правительство. Они считали, что народ ещё не готов принять социализм и не признавали власть Советов. Декларируя «политический нейтралитет», Комуч внешне восстановил свободу голоса, печати и собраний. Однако вскоре Советы были ими разогнаны, 4 тысячи больше-

виков брошены в тюрьмы.

На производстве Комуч пытался проводить линию «и нашим, и вашим». В итоге настроил против себя и рабочих, и фабрикантов. Заводы, фабрики, банки Комуч вернул их прежним владельцам. Фабричные комитеты были лишены своих полномочий. Свобода торговли и «свободный рынок» были гарантированы. С другой стороны, были сохранены обязательный 8-часовой рабочий день, свободные профсоюзы и рабочие Советы. Даже флаги Комуча оставались красными (флаг революции).

В итоге и буржуазия, и рабочие были недовольны политикой Комуча. Ситуация осложнялась резким повышением цен в результате инфляции, введением акциза на водку и появившимися перебоями в снабжении продуктами.

Ещё хуже обстояли дела в деревне. Неумная политика Комуча, который начал процесс возвращения прежним владельцам части земель, захваченных крестьянами в ходе революции, привела к прямым столкновениям крестьян с вооружёнными отрядами Народной армии и помещичьей милиции.

Формирование так называемой Народной армии стало абсолютно провальным проектом Комуча. Известно, что любую гражданскую войну может выиграть только та сторона, которая будет в состоянии мобилизовать местное население. Обращение Комуча к добровольцам отклика у населения не нашло. Удалось собрать всего 8 тысяч штыков. Это были

студенты, кадеты, беженцы и безработные, которым нужно было как-то выживать. «Демократических офицеров и комиссаров» найти не удалось. Поэтому в Народную армию набрали командиров старых, монархических, контрреволюционных убеждений. Воевали они под российским триколором. Командующий армией полковник Галкин восстановил в ней царские порядки, дисциплину и даже форму. Многие офицеры были из местных зажиточных семей и пылали жадой отомстить обидчикам. К Народной армии прикнули отдельные отряды оренбургских и уральских казаков, которые также не испытывали симпатии к большевикам и крестьянам. Обязательный призыв в армию помог мало. Крестьянство отказалось участвовать в братоубийственной войне. Дезертирство носило массовый характер, боевой дух был чрезвычайно слабый. Народная армия Комуча никогда не была грозной военной силой. Не помогло и то, что, после взятия Казани, на сторону Народной армии перешёл Генеральный штаб, находившийся в городе. Все успешные операции Народной армии были проведены под командованием талантливого полководца, Генерального штаба подполковника В. О. Каппеля, благодаря которому Комуч добился первоначальных успехов. Местная буржуазия так и не поверила в проект Комуча и не профинансировала его.

Главной ударной силой Комуча до середины августа оставался Чешский легион, который получил помощь от стран Антанты, увидевших в нём хорошую возможность распра-

виться с большевиками.

Регион, до того бывший глубоким тылом, где находились многочисленные склады вооружения, боеприпасов, продовольствия, техники, десятки тысяч военнопленных, в одночасье превратился в громадный фронт гражданской войны.

Несомненно, общая нервозность усиливалась тем фактом, что в Екатеринбурге (500 км от Стерлитамака) с 30 апреля 1918 года содержался бывший российский император Николай II с семьёй.

В середине июня 1918-го, объединённые антисоветские силы в Центральной России: Деникин, Краснов, чехи, Народная армия Комуча, при поддержке немцев, имели все возможности одержать победу в гражданской войне, если бы они все вместе немедленно двинулись на Москву. Деникин, как известно, сначала пошёл на юг.

Последующие четыре месяца приволжско-уральская дуга напряжённости, протяжённостью около 1 тыс. км, стала местом, где решалась судьба России. Эти события на Восточном фронте вывели на историческую сцену такие фигуры как Блюхер, Чапаев, Каппель, Колчак.

Для моей семьи именно в эти четыре месяца был сформирован наш родовой пространственно-временной континуум, в котором мои родственники, предшественники, родители, а потом и я сам, просуществовали последующие более чем полувека, до 1972 года.

Поначалу Комуч и чехи действовали беспрепятственно.

Красной Армии ещё не было. 5 июля была взята Уфа, 22 июля – Симбирск, 6 августа – Казань с богатейшим царским золотым запасом и обширными припасами, 8 августа – Ижевск. Это был пик власти Комуча. Тогда они контролировали территорию по площади равную Италии, с населением 14 миллионов человек.

Чехи не собирались воевать в России долго. Они стремились домой и видели, как красные набирают силу. Среди солдат были социалисты (одним из них был писатель Ярослав Гашек), они перешли на сторону красных, вели среди чехов усиленную агитацию и пропаганду. Другие устали воевать и распродавали снаряжение. К середине августа чехи стали разлагаться как военная сила. Чешский легион распался на банды. Одна из таких банд и участвовала в заключительном акте Стерлитамакской трагедии в сентябре-октябре 1918-го.

К началу сентября красные собрали на Восточном фронте 70 тысяч бойцов, что в два раза превышало противостоявшие им силы. Тогда и начались настоящие сражения. Ситуация в стране кардинально изменилась. Ещё в начале 1918 года местные Советы и партийные органы были крайне автономны и практически неподконтрольны центру. С началом второго этапа гражданской войны большевики-коммунисты приняли идею единого, централизованного государства. Интервенция иностранных государств в Россию дала толчок переходу гражданской войны в национально-освобо-

дительную, что и обеспечило победу коммунистов.

Краткая хронология событий 1918 года, предшествовавших Стерлитамакской трагедии и сделавших её возможной:

25 мая – начало мятежа Чешского легиона.

8 июня – в захваченной чехами Самаре правыми эсерами организовано первое антибольшевистское правительство – Комитет членов учредительного собрания (Комуч). Начато формирование так называемой Народной армии Комуча.

В Стерлитамаке, в условиях чрезвычайного положения, совместным решением партийных комитетов большевиков и левых эсеров, Совета и совнаркома вся власть в городе передана ревкому, который по факту стал реввоенсоветом. Возглавил его левый эсер Прозоровский.

Ночь с 12 на 13 июня – в Перми был убит Михаил Романов, брат Николая II, чем было положено начало физическому уничтожению царской семьи.

3 июля – взятие Оренбурга казаками атамана Дутова. В этот же день командующий 2-й армией Восточного фронта левый эсер Махин, при приближении чехов к Уфе, разослал имеющиеся части по разным направлениям, выехал из города навстречу командующему чешскими силами Станиславу Чечеку и перешёл с частью своего штаба на сторону чехов и Комуча, таким образом обеспечив захват города врагами. Командующим 2-й армией опять назначен левый эсер, полковник Харченко.

4 июля – мятеж левых эсеров в Москве. Обладая военным

превосходством над большевиками и имея контроль над ЧК, эсеры арестовывают Дзержинского, но не трогают Ленина и других руководителей большевиков. Они рассылают по всей России телеграммы с призывами выступить против большевиков. Мятеж левых эсеров подавляется большевиками с помощью латышских стрелков. В тот же день, командующий 2-й армией, левый эсер Харченко, который должен был оборонять Уфу, улетает на аэроплане к «белым», прихватив крупную сумму денег.

5 июля – занятие, без боя, чехами Уфы с её огромными артиллерийскими складами. Стерлитамак оказывается отрезанным от Советской России. Стерлитамакский ревком и штаб боевых организаций принимают решение об эвакуации из города.

8 июля – официально объявлено об аресте большевиками в разных городах России 650 левых эсеров. Ситуация в стране резко накаляется.

10–11 июля – в Симбирске поднимает мятеж командующий Восточным фронтом Красной армии левый эсер Муравьёв.

11 июля – партия левых эсеров объявлена большевиками вне закона. В этот же день левый эсер Муравьёв, главнокомандующий войсками Восточного фронта, с отрядом в тысячу человек прибывает из штаба фронта, размещавшегося в Казани, в Симбирск, занимает стратегические пункты города и арестовывает руководящих советских работников (в

том числе Тухачевского М. Н.) Мятёж был подавлен: Муравьёв был приглашён оставшимися верными большевикам руководителями на совещание и застрелен при аресте. В этот же день члены стерлитамакского ревкома и большая часть стерлитамакского отряда возвращаются в Стерлитамак с намерением организовать оборону города.

12 июля – чехи и отряды Комуча с боем врываются в Стерлитамак, начинаются массовые аресты сторонников советской власти. Практически весь ревком схвачен. Вооружённые отряды защитников города, неся ощутимые потери, отступают до села Петровское и далее на Белорецк.

17 июля – расстрел царской семьи и близких к ним в Екатеринбурге. Взаимное ожесточение противоборствующих сил в стране нарастает.

25 июля – чехи входят в Екатеринбург.

В это время чехи и иже с ними уже практически полностью контролируют транспортный коридор от Волги до Тихого океана.

5 августа – армия Блюхера отправляется в рейд из Белорецка, стерлитамакский отряд в её составе.

10 августа – начинается общее наступление красных.

В августе первые подразделения 90-тысячного экспедиционного корпуса, состоявшего из американских, канадских, британских, французских, итальянских и японских войск высаживаются во Владивостоке и захватывают город под предлогом создания условий для организованной эвакуации

Чешского легиона и переброски его во Францию, на Западный фронт. Получив гарантии свободного выхода из России, чехи и примкнувшие к ним начинают действовать без оглядки на возможные неприятные для них последствия.

10 сентября – освобождение красными Казани. Комуч самораспускается.

23 сентября – образована Уфимская Директория, орган, ставший преемником Комуча.

28 сентября – члены стерлитамакского ревкома под покровом ночи вывезены из города в сторону Уфы и расстреляны на 5-й версте Уфимского тракта.

Эти четыре месяца 1918 года по насыщенности событиями не имеют аналогов в новейшей российской истории. В результате:

— В стране установилась диктатура власти одной партии – большевиков.

— Вялотекущие столкновения различных сил в России переросли в полномасштабную гражданскую, а затем и национально-освободительную войну.

— Была принята концепция единой и неделимой Великой России.

— Большевики обеспечили себе победу в гражданской войне.

Купеческий Стерлитамак окончательно ушёл в небытие уже в декабре 1918-го, после освобождения города частями Красной Армии. В результате трагических событий состав

населения города значительно поменялся. Наиболее активные, общественно значимые горожане погибли от рук бандитов, временно захвативших город, либо на фронтах гражданской войны. Виновники стерлитамакской трагедии и прикнувшие к ним бежали из города, спасаясь от возмездия.

Теперь рассмотрим подробнее, что творилось в захваченном чужаками Стерлитамаке в июле-сентябре 1918 года.

Враг в городе

После падения 5 июля Уфы атаку соединённых сил Комуча и чехов на Стерлитамак ожидали со дня на день. Появления вражеских сил со стороны Оренбурга не опасались. Почему? Несмотря на непримиримый антагонизм и недавние стычки, оренбургское казачество старалось избегать участия в гражданской войне за пределами территории, которую они считали своей. Они надеялись на признание их отдельным, самостоятельным народом и добивались независимости по возможности мирным путём.

Вполне возможно, что ревком имел с их стороны какие-то гарантии невмешательства. Возможность нападения отрядов оренбургских казаков на Стерлитамак с юга ревкомом даже не рассматривалась. Если это было так, казаки в лице атамана Дутова своё слово сдержали.

В Стерлитамаке намечалось столкновение двух воинских сил, каждая из которых считала себя революционной: большевики в коалиции с левыми эсерами с одной стороны и правые эсеры в лице «Народной армии» Комуча, в союзе с «Чешско-словацкой революционной армией» (так они себя тогда называли) – с другой стороны.

Чехи захватили в Уфе множество вооружения, включая полевую артиллерию. Дисциплинированность, прекрасная выучка, сплочённость и ясность конечной цели делали их

грозными бойцами. Это они доказали ещё на фронтах 1-й мировой.

Стерлитамакский отряд был вооружён только стрелковым оружием, большинство в отряде составляли необстрелянные, молодые люди. Одержать победу над чехами в бою было нереально, опытные командиры это понимали.

Следует помнить, что ревком также был связан обязательствами перед центральной властью, которая ещё весной, пароходами, направила в Стерлитамак значительные денежные средства и промышленные товары для обмена на продовольствие для голодающих Москвы и Петрограда. В самом городе также имелись солидные запасы ходовых товаров (чай, сахар, мануфактура, ткани, кожа, белая мука и пр.), которые были завезены в мае того же года, для продажи на ярмарках и переправки на юг. В распоряжении ревкома имелись солидные суммы в звонкой монете и драгоценности.

После коллективного обсуждения ревком принял решение, поддержанное всеми защитниками города: начать эвакуацию. Единственный безопасный путь отхода – на восток, за реку Белую, и далее в горы.

Эвакуация прошла достаточно организованно. В считанные дни в город были собраны более тысячи подвод, на которые погрузили товары, снаряжение, рассадили членов семей защитников города. Обоз охранял отряд, составленный из членов рабочих дружин и красногвардейцев.

Семье Ивлевых выделили телегу и тарантас. Из вещей взя-

ли только самое необходимое. Пассажиров было семеро: Любовь Александровна Ивлева, дочери Августа (19 лет), Антонина (12 лет) и Клавдия (9 лет), а также дети героя революции П. П. Шепелюка: сын Валентин (10 лет), сын Анатолий (8 лет), дочь Нина (4 года), за ними присматривала Августа Ивлева.

Сам Александр Александрович Ивлев был занят работой по распределению денег и товаров первой необходимости среди остающихся в городе вдов-солдаток, немощных стариков, калек, сирот, больных, убогих.

Вся семья Ивлевых соединилась в селе Петровское, в 30 км от Стерлитамака. Несколько дней ревком не имел никаких сведений о том, что происходит в Советской России и в Уфе. Несомненно, что это сыграло положительную роль, поскольку ревкомовцы не знали о мятеже левых эсеров, об их предательствах в армии, что позволило избежать взаимного недоверия и конфликтов между защитниками города в решающий момент.

Разведка докладывала, что вражеских отрядов в Стерлитамаке пока нет. Солдаты всё настойчивее предлагали вернуться домой. После выхода из города вооружённого отряда, в Стерлитамаке образовался вакуум власти. Преступные элементы – банды из окрестных деревень, антисоветские группы могли этим воспользоваться для сведения счётов, грабежей и насилия. После долгих раздумий ревком решил вернуться в город с большей частью отряда. Красногвардейцы

остались охранять обоз и членов семей, солдаты стерлитамакского отряда самообороны приняли решение оборонять город. Вооружённые силы Стерлитамака разделились.

11 июля стерлитамакский отряд вернулся в город, вместе с ним члены ревкома и большинство советских работников. Все думали только о родных и близких, многие из которых не в состоянии были перенести эвакуацию. Пропаганда правых эсеров и меньшевиков, которые убеждали, что чехам Стерлитамак не нужен, что они в него не войдут, казалась солдатам всё более убедительной. Левые эсеры были склонны надеяться, что чехи, как «цивилизованная, европейская нация» зверствовать не будут и с ними можно будет как-то договориться.

Нота бене: это был первый этап гражданской войны, когда противостояние и взаимная ненависть ещё не достигли своей высшей точки. Нередко красные занимали деревню с одного конца, а их противники – с другого и некоторое время стояли так, не нападая друг на друга. Многие мелкие крестьянские отряды и банды вообще не вникали в тонкости политики и воевали сами за себя.

В июле 1918-го Стерлитамак попал в разлом резкого обострения гражданской войны. Все последующие события усиливали взаимную ожесточённость противоборствующих сторон.

Современное расхожее мнение, подкреплённое противоречивыми воспоминаниями участников событий, часто

представляет чехов как неких «мальчиков по вызову». Дескать, стоило только какой-нибудь антисоветской группе потребовать их на подмогу, как они являлись сей момент.

На самом деле, главной целью чехов был контроль над железными дорогами. Для них это была «эшелонная война». Эшелоны для чехов и их попутчиков были не только средством передвижения. Они приспособили вагоны под бараки, штабы, пекарни, мастерские и госпитали и уходило слишком далеко от них не могли.

Размазывать свои ограниченные силы по необъятным просторам России и рисковать людьми во второстепенных операциях чехи не собирались. Стерлитамак не имел прямого выхода на железнодорожную сеть и мог представлять для них интерес только как место, где можно было захватить стратегические запасы. Урожай того года обещал быть отменным и зерно нового урожая чехам было необходимо на дорогу домой.

Наиболее вероятно, что поход на Стерлитамак был не тактической войсковой операцией, а банальным набегом на хлебный купеческий город, который контролировали «недемократические» силы. Несомненно, захватчики прекрасно знали о богатом обозе с ценными товарами. Вывоз награбленного был делом нетрудным, учитывая то, что в Стерлитамаке до революции процветала хлеботорговля, в которой участвовали тысячи работников города и уезда, были задействованы тысячи подвод, двигавшихся по проверенным

маршрутам. Чехи учитывали и возможность доставки награбленного в Уфу водным путём, по реке Белой.

Замечу, что солдаты «Чешско-словацкого революционного войска» весьма любили трофеи. В Казани они захватили царские золотые запасы, восемь железнодорожных вагонов чистого золота. Чехи никогда не видели столь богатых земель и аппетиты их росли с каждым днём. Во Владивосток чехи прибывали буквально увешанные награбленными мехами, драгоценностями, предметами искусства, которые вывезли из России. По опубликованным сведениям, предоставленным бывшим заместителем министра финансов в правительстве Колчака, Владимиром Новицким, добыча легионеров в России составила 63 миллиона золотых рублей, что было по тем временам громадной суммой.

К чехам примазались авантюристы из «Народной армии» Комуца, мелкие банды из окрестностей Стерлитамака, приبلудные военнопленные и беженцы, предвкушавшие возможность пограбить и понасиловать. В Стерлитамаке их с нетерпением ожидали все, кто ненавидел советскую власть.

Захватить основной обоз с ценностями чехи не успели, и это их сильно разозлило. Кроме того, в Стерлитамаке и уезде чехи столкнулись с непокорным, жёстким населением, которое не шло на сотрудничество с антинародной властью. Стерлитамаковцы отличались от жителей, с которыми чехи имели дело прежде. Случаев предательства, перехода на сторону врага со стороны представителей советской вла-

сти не было. Это порождало страх, который и является главной движущей силой любого террора.

Здесь мы подходим к одному из самых чувствительных вопросов: кто виноват в том, что чехи так быстро и так легко овладели городом?

Авторы некоторых публикаций о стерлитамакской трагедии утверждают, что стерлитамакский отряд был слабо дисциплинированным. Якобы вместо того, чтобы организовать оборону, солдаты бестолково митинговали, командиры не справились со своими обязанностями, в решающий момент защитники дрогнули и побежали. Критика справедливая, но признать защитников города трусами, горлопанам и разгильдяями я не могу.

Работая над книгой, я вспоминал людей, с которыми жил, учился, работал бок о бок в Старом городе Стерлитамака в 1950-х-1970-х годах. Среди них были потомки тех самых защитников города, некоторые – их противников. Люди, родившиеся и выросшие в Стерлитамаке – народ особый, вольнолюбивый, открытый, простодушный, безхитростный, цельный, упрямый, часто поперечный, независимый, знающий цену товариществу и дружбе, не пресмыкающийся перед начальством. Уважение таких людей заслужить не просто. Я размышлял над тем, что произошло в Стерлитамаке в июле 1918-го, старался почувствовать то, что чувствовали люди в те далёкие дни, понять мотивы их поступков. Прежде чем оценивать действия защитников Стерлитамака, нужно

вспомнить, как всё было на самом деле.

Во-первых, стерлитамакский отряд не являлся подразделением регулярной Красной Армии (она только начинала формироваться). Это был отряд самообороны, численностью не более 600 штыков. Основу его составляли бывшие солдаты разложившейся императорской армии. Кто-то из них побывал на фронте, многие не успели.

Русская императорская армия до самой революции оставалась чрезвычайно консервативной, с рудиментами крепостнических отношений. Даже на фронте нередко применялись телесные наказания перед строем. В порядке вещей было грубое отношение к подчинённым, рукоприкладство.

Февральскую революцию успешно провели солдаты. После февраля 1917-го Временное правительство столкнулось с проблемой: как успокоить и вернуть возбуждённые толпы солдат с улиц в казармы. С этой целью был принят самый необычный документ Февральской революции: «Приказ № 1». Он представлял собой список требований солдат к новой власти и условий их возвращения в казармы. Приказ закреплял то, что отныне солдаты подчиняются только Петроградскому Совету, в неслужебное время обладают всеми гражданскими правами, не обязаны отдавать честь кому бы то ни было. Грубость со стороны офицеров запрещалась, нельзя было обращаться к солдатам на «ты», распускать руки и т. д.

Этот приказ разрушил дисциплину в армии и в итоге привёл большевиков к власти. Тем не менее, солдаты очень до-

рожили своей свободой и считали её одним из главных завоеваний революции. Новой власти приходилось с этим считаться. На момент описываемых событий продолжали действовать солдатские Советы и все важные решения выносились на общее собрание. Даже после создания Красной Армии эта традиция сохранялась в соединениях, возникших на основе партизанских отрядов, например в полках дивизии Чапаева. Сами по себе митинги и общие собрания были даже полезны, так как спланивали бойцов, давали им возможность лучше узнать друг друга.

В этих условиях командовать солдатскими массами по старому принципу субординации и железной дисциплины было невозможно. Командиром тогда мог быть только незаурядный, волевой, авторитетный человек, заслуживший уважение солдат на поле боя. Только такой командир был способен поднять боевой дух товарищей по оружию на должную высоту. Именно такими командирами были Чапаев и Блюхер.

Поскольку стерлитамакский отряд до 12 июля в боях не участвовал (короткая вылазка в Оренбург не в счёт), настоящие его командиры себя пока не проявили. Члены ревкома все были людьми сугубо гражданскими, невоенными.

Во-вторых, многочисленные случаи предательства со стороны кадровых офицеров и левых эсеров заставляли солдат с подозрением воспринимать их рекомендации. Да и что они могли предложить? Город был абсолютно непригоден

для уличных боёв, у защитников его не было необходимого опыта. Любая попытка преградить путь великолепно вооружённым, слаженным и злым чешским отрядам закончилась бы побоищем и гибелью мирных жителей.

К моменту нападения Стерлитамак был полностью отрезан от Советской России. Помощи ждать было неоткуда. Чехи же и воинство Комуча могли получить подкрепление из Уфы в случае необходимости.

Учитывая сложившуюся ситуацию, было ясно, что Стерлитамак обречён.

Да, митинги и собрания проходили бурно и слишком часто, но ведь боевые действия ещё не начинались! Все надеялись на конную разведку, а в глубине души на русский авось: а вдруг пронесёт! Не пронесло...

Чехи начали продвигаться в сторону Стерлитамака заблаговременно, обстоятельно, без спешки. Задерживали всех встречных, чтобы они не оповестили защитников города о появлении врага и отправляли их в обоз. Двигались максимально скрытно, собирали данные разведки об обстановке в городе. Недостатка в доносчиках не было. Возможно, чехи надеялись, что защитники города их испугаются и уйдут, тогда можно было занять город и взять добычу без всякого риска и без потерь.

Ориентир держали на колокольню Казанского собора, реку Стерлю перешли по мосту. Время атаки выбрали грамотно, обеденное. Полдневный зной загонял людей в тень, по

домам. (Лето 1918-го было необычно жарким, с повышенной солнечной активностью, такое же, как лето 2018-го). Солнце было в зените и не слепило глаза наступавшим с севера и запада чехам. Несомненно, они учли старинный русский обычай "покемарить после обеда" и то, что семейные бойцы разойдутся перекусить по домам.

Когда чехи столкнулись на подходе к Стерлитамаку с кавалерийскими разъездами защитников, завязался скоротечный, но жестокий бой. Вряд ли подробности его когда-нибудь станут известными. Звуки выстрелов были хорошо слышны в Стерлитамаке. Впоследствии закрепилось мнение, что разведка подвела.

Несомненно, какой-то план обороны города существовал. К сожалению, фактор внезапного нападения во все времена, во всех войнах присутствовал и будет присутствовать в будущем. Самые лучшие планы войсковых операций всегда рассыпаются при первом боевом столкновении.

Большим упущением оказалось то, что не были заблаговременно оборудованы пулемётные гнёзда, а господствующая высотная позиция на колокольне Казанского собора не охранялась. В лобовом столкновении с матёрым противником проявились все слабые места защитников города. В первую очередь – отсутствие настоящего, сильного духом командира – ещё один из многочисленных примеров несостоятельности политического руководства эсеров в армии того времени. Необстрелянные мальчишки растерялись, засуеги-

лись, эмоции захлестнули рассудок.

Чехи живьём оказались страшнее, чем они представлялись по рассказам: чужие, в непривычной серовато-зелёной, некоторые в синей форме, на головах – кепи лодочкой, действовали молниеносно, эффективно, как хорошо отлаженная машина. Вооружены они были австрийскими винтовками системы «Маузер», в умелых руках отличное оружие, прекрасно обмундированы в английскую форму, в новых высоких сапогах, крепкие, упитанные парни. Грамотно разместили пулемёты – на колокольне собора и на чердаках самых высоких домов.

В город чехи и подручное разношёрстное воинство Комуча вошли с двух сторон: с северной и западной. По численности враги превышали защитников примерно наполовину. Внутри города ориентировались быстро, значит имели провожатых. Шли, стреляя на ходу, развернувшись цепями, быстро продвигались к наиболее важным зданиям. Молниеносно взяли под свой контроль мост через Стерлю, Соборную площадь с Казанским собором, перекрёсток улиц Соборной и Большой Заводской (ныне Садовой и Карла Маркса). Отряд защитников, располагавшийся в здании магазина купчихи Сухоруковой, где размещался штаб Красной гвардии (нынешний адрес: улица Карла Маркса, 124), отступил по Большой Заводской к Земской управе (нынешний адрес: улица Карла Маркса, 103). К этому времени чехи уже обошли защитников города с фланга и часть их двигалась к Зем-

ской управе с юга, чтобы перекрыть подъезд к Ашкадарскому мосту. Последним узлом обороны стал Дом Патрикеева (нынешний адрес: улица Карла Маркса, 89), где квартировал отряд самообороны. Оттуда, по Уральской улице (нынешней улице Богдана Хмельницкого), защитники отходили и бежали мелкими группами к деревянному Ашкадарскому мосту и переходили по нему на правый берег. Попытались подорвать мост, но не удачно.

Те, кто отстал от основного отряда, пробивались к Ашкадару самостоятельно, переправлялись вплавь и вброд. В те времена Ашкадар был полноводной, быстрой рекой и переправиться через него было не просто. В пределах города существовал единственный брод: в створе улицы Соборной (ныне Садовая). На реке были лодки, их использовали для переправки раненых.

Отступали поспешно, но это не было паническим бегством. Оружие и боеприпасы не бросили, раненых забирали с собой, вывезли городскую кассу, которая хранилась в сейфе в здании Земской управы.

Очевидец событий, директор средней школы № 3 города Стерлитамака, выпускником которой я являюсь, Семёнов Николай Павлович, вспоминал, как пули свистели со всех сторон, захватчики врываются в дома, искали раненых защитников города, которых прятали жители. Кто-то, пользуясь моментом, стрелял в спины отходящим защитникам из-за угла, с балконов, из подворотен. Уютный, сонный, мир-

ный город, состоявший из нарядных, украшенных фигурным кирпичным декором каменных и затейливой резьбой деревянных домов, с распахнутыми окнами с вышитыми занавесками и горшками с геранью на подоконниках, в одно мгновение обратился в грохочущий, враждебный адский котёл, в котором смерть грозила со всех сторон. Из тех, кто находился на переднем крае столкновения, выжили немногие.

Случаи сдачи в плен, капитуляции или перехода на сторону врага среди защитников города не известны. Точное число погибших также не установлено. В различных источниках приводятся цифры 200–300 человек. Полагаю, что потеря было меньше и определённо они не были напрасными. Если бы стерлитамаковцы без боя сдали город, это имело бы самые тяжёлые последствия. Окрылённый успехом, поверивший в свои силы отряд Народной армии Комуча с ходу переправился бы на правый берег Ашкадара и преследовал бы стерлитамаковцев, в надежде уничтожить деморализованный отряд и захватить обоз. В этом случае погибли бы все ополченцы и члены их семей.

Защитники города, которые успели переправиться на противоположный, правый берег Ашкадара, занимали огневые позиции на берегу под прикрытием кирпичных бараков. Чехи с подельниками не рискнули и остались на левом, высоком берегу, отказавшись от преследования. Значит, отпор они получили. Жаркая перестрелка продолжалась до наступления темноты. Особенно безпокоил ополченцев пулемёт,

установленный на колокольне Казанского собора.

Ночью ополченцы, оставив тяжелораненых на попечении зашкадарцев, отошли к реке Белой.

На привале стали известны масштабы поражения. Время митингов и споров закончилось. Бойцы стягивались к своим новым командирам, показавшим себя в бою. Их кандидатуры утвердили на общем собрании, все новые командиры – только коммунисты. Подавленные случившимся, полные горечи от гибели товарищей и переживаний за оставленных родных и близких, стерлитамаковцы многое передумали и поняли в ту ночь.

Через Ашкадар переправлялась слабоуправляемая толпа, а через Белую – уже сплочённый, полный решимости воевать до победы боевой отряд, ведомый признанными, теперь уже проверенными в деле командирами. Им предстоял дальний путь и новые сражения. Не все из них вернутся в родной город.

Иллюстрация: перспектива улицы Большой Заводской в Стерлитамаке, вид на север. На горизонте – шиханы Юрак Тау и Куш Тау, вид с балкона здания Земской управы. На этом отрезке 12 июля 1918 года произошло столкновение защитников города с ворвавшимися в город врагами. Дореволюционная почтовая открытка, художественно обработанная автором.

* * *

Итак, 12 июля 1918 года солдаты Чешского легиона и разношёрстное воинство Комуча напали на Стерлитамак и заняли город. В самом городе их поддержали антисоветские элементы и городское отребье.

Центром сбора всех вышедших из Стерлитамака было на-

значено село Петровское. Отступивший туда Стерлитамакский отряд 20 июля прибыл в Белорецк и был включен в состав Белорецкого полка партизанской армии Блюхера.

Антисоветские отряды из числа местных жителей и частей «Народной армии» Комуча двигались по следам красных. В августе 1918-го они развернули наступление с юга на Усольскую Советскую Республику (центр – населённый пункт Богоявленский Завод), захватили поселения Буруновка, Петровское, Ирныкши, Шареево, вели бои за село Зилим.

В Стерлитамаке и уезде тем временем начались массовые аресты, погромы и грабежи.

После эвакуации из Стерлитамака семья Ивлевых, вместе с находившимися под их опекой детьми героя революции П. П. Шепелюка, передвигалась в обозе боевых отрядов, которые стали частью партизанской армии Блюхера. В населённом пункте Богоявленский Завод (ныне Красноусольское) семья разделилась.

Августа Ивлева с командиром отряда Трофимом Уткиным пошли к местному директору народного училища К. Д. Шишову и объявили ему, что дети остаются на его попечении, под его личную ответственность. Сыновей Шепелюка, Валентина и Анатолия, Августа забрала с собой.

* * *

Августа Александровна Ивлева была зачислена бойцом в партизанскую армию, в её составе участвовала в леген-

дарном рейде Блюхера по тылам противника. Служила до самого окончания гражданской войны. Вышла замуж за фельдшера отряда Н. В. Воскресенского (фамилию отца сохранила). Вернувшись в Стерлитамак, работала в детских учреждениях, возглавляла городской женотдел. Упокоилась в 1939 году, погребена на городском кладбище города Стерлитамака. Воспоминания Августы Ивлевой хранятся в Центральном Государственном историческом архиве РБ (Уфа), Фонд Р-713, личные дела красноармейцев-блюхеровцев.

* * *

К. Д. Шишов был человеком порядочным и благоразумным. Беженцев он не обидел, хотя и не совсем безкорыстно. Барыня Бронислава Яковлевна Шишова, дама дородная и с причудами, большая любительница котов и кошек (которые у неё жили гораздо сытнее и устроеннее, чем многие их соседи, обедали за одним столом с хозяевами, у каждого своя тарелка), с большим трудом засыпала. Она заставляла Любовь Александровну перед сном рассказывать ей сказки и чесать пятки, без этого ей не засыпалось. Всё это происходило на территории только что провозглашённой Усольской Советской Республики. Такой был очень интересный, но короткий период народной демократии, когда любая деревня могла установить полную независимость от центральной власти.

Уже в Богоявленском Ивлевы узнали, что глава семьи, Александр Александрович Ивлев, схвачен и томится в тюрь-

ме. Любовь Ивлева решила вернуться в город, чтобы быть рядом с мужем.

С точки зрения наших современников, это решение может показаться необдуманым, ведь в этом случае почти вся семья могла оказаться в руках врагов (так оно и случилось). Нужно помнить, что, во-первых, для стерлитамаковцев это было самое начало гражданской войны, до сих пор они ещё не сталкивались с актами массового террора и жестокости братоубийственной войны и питали большие надежды на то, что чехи, «цивилизованные европейцы», недавние союзники русских на полях 1-й мировой, не будут воевать с женщинами и детьми.

Во-вторых, Стерлитамакский ревком и Совнарком были законной властью, и их представители никаких уголовных преступлений не совершали, никакого «красного террора» при них не было, ни один человек расстрелян не был. Все купцы, заводчики и прочие «буржуи» со своими семьями жили в Стерлитамаке при советской власти безопасно до июля 1918-го, правда платили контрибуции, делились богатством. Такие были формы налогообложения, установленные центральным правительством.

Все храмы и мечети были открыты, священнослужители работали без всяких ограничений. Офицеры бывшей императорской армии, члены партии кадетов, правые эсеры, меньшевики, ультранационалисты, военнопленные не скрывались. Никаких погромов, поджогов и прочих массовых

безчинств город не видел. Члены ревкома были людьми гражданскими, ходили без оружия.

Мой прадед, Александр Александрович Ивлев, был народным комиссаром социального обеспечения, человеком семейным, мирным, уже давно не молодым, оружия никогда в руки не брал.

В 21-м веке, после всего того, чрез что прошла Россия после 1917 года, нам трудно понять поступки наших предков, обусловленные моралью, давно в современном обществе отвергнутой и забытой. В случае, если бы ревкомовцы ушли вместе с богатым обозом, вывезшим ценности и деньги из Стерлитамака, общественное мнение горожан, с помощью антисоветских сил, быстро причислило бы их к проходцам, воспользовавшимся моментом для личного обогащения. Это подорвало бы авторитет советской власти первого призыва и поставило бы под удар родственников активистов, рядовой состав органов управления и помогавших им горожан. Учитывая специфику Стерлитамака, ревкомовцы обязаны были любой ценой “сохранить лицо”, чтобы избежать всенародного позора. Вполне возможно, что решение остаться с народом было принято ревкомом втайне, во всяком случае разговоры о создании подполья велись. С момента захвата города врагом каждый член ревкома в сложившейся чрезвычайной обстановке действовал самостоятельно.

Вернувшись из села Петровское в Стерлитамак, А. А. Ивлев не прятался по погребам, а продолжил свою работу

– раздачу материальной помощи тем горожанам и горожанкам, которые в ней остро нуждались. Арестован он был в своём доме, встретил незваных гостей спокойно, с достоинством, как хозяин и представитель законной власти.

Любовь Александровна Ивлева была из числа тех русских женщин, которые остаются с мужем до конца, несмотря ни на что. На повозке с кучером, предоставленной Шишовым, она с двумя дочерьми и дочкой Шепелюка вернулась домой.

В Стерлитамаке Любовь Александровну и среднюю дочь Тоню (будущую мою бабушку) тут же арестовали и бросили в узилище, устроенное в Народном доме (бывшее здание Городской думы), что стоял на улице Соборной (ныне Садовой). Любовь Александровну допрашивали, зверски избивали, выхлестнули нагайкой глаз. Выпытывали, где находятся сыновья Шепелюка, их обязательно хотели найти, чтобы убить.

Младшая дочь Клава (ей тогда было 9 лет) осталась ночью одна в семейном доме на улице Набережной (ныне улица Пушкина), с маленькой Ниночкой, дочкой Шепелюка. Электрического освещения тогда ещё не было, пользовались керосиновыми лампами и масляными светильниками. Спичек девочки не нашли и сидели в темноте. Всё более-менее ценное – утварь, обстановка, мебелишка были конфискованы или просто растащены. Еды никакой не было. Соседи на просьбы девочек помочь ответили отказом, чрез закрытые ставни посоветовали им убираться подобра-поздорову.

Испуганные, голодные девочки на следующее утро пошли к тогдашнему коменданту города Горбунову, за помощью. Тот распорядился отправить Ниночку в приют, а Клаву – в узилище, к матери.

Когда импровизированная каталажка в Народном доме окончательно переполнилась, начали выпускать женщин с детьми «под домашний арест». Перед самым бегством вражеских сил из Стерлитамака специальная команда разыскивала Любовь Александровну с дочерьми, чтобы взять в заложники, но они успели спрятаться в яме под Колояровскими банями, что были недалеко от нашего дома, на улице Набережной (Пушкина), у пересечения с улицей Соборной (Садовой).

В здании пересыльной тюрьмы, куда бросили членов ревкома, тем временем текла обыденная тюремная жизнь. Скудное питание, по воскресеньям передачи от родных. Время коротали игрой в шашки и шахматы, (фигуры лепили из плохо пропечённого чёрного хлеба), охотой на наглых крыс и чтением журналов и книг: Горького, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова и других, которые брали у священника. Александр Александрович Ивлев содержался в кандалах, как и многие другие ревкомовцы. Проявил стойкость на допросах и пытках, подбадривал других заключённых.

По воскресеньям узников заводили боковой лестницей в церковь, на литургию. Размещали их отдельно на хорах, а среди молящихся в общем зале внизу всегда ждали их род-

ственники. Это была единственная возможность обменяться хотя бы взглядами, жестами. Разговаривать было запрещено. Там в последний раз младшая дочь Клавдия Ивлева видела отца.

Кое-какие новости заключённым приносили охранники. Красная Армия приближалась, все ожидали освобождения.

Чехи, как истинные «цивилизованные европейцы», скинули всю грязную работу на местных «отморозков» – Саньку Пылаева и его подручных, настоящих психопатов, которым было всё равно, кого убивать. Оккупационные власти распространяли обещания отнестись снисходительно к тем советским активистам, кто сдастся добровольно. Таковых не нашлось.

ЗАЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ЧЛЕНОВЪ ЧЕШСКО-СЛОВАЦКИХЪ ВОЙСКЪ.

Нѣ намъ поступили за послѣднее время заявленія, что въ городѣ Уфѣ и уѣздѣ появилась масса агитаторовъ—большевиговъ, которые агитируютъ не только среди рабочихъ, но и другихъ классовъ населенія противъ чешско-словацкихъ войскъ и Народной Арміи, пользуясь всевозможнымъ обманомъ чтобы натравить населеніе противъ насъ.

Чехо-словаки стоятъ на абсолютно демократической платформѣ, не желаютъ и не будутъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь города и уѣзда, предоставляютъ полную свободу дѣйствій русскому народу, чтобы онъ устроилъ свою жизнь какимъ образомъ хочетъ, но мы категорически заявляемъ:

Всякое нарушеніе общественнаго спокойствія, каждое подстрекательство и выступленіе противъ насъ будемъ жестоко подавлять военной силой не останавливаясь ни передъ чемъ.

*Исполнительный Комитетъ
Чешско-словацкихъ революціон-
ныхъ войскъ.*

В. Дундагокъ.

26-го ЮЛЯ 1918 г.

Фотография: такие листовки распространяли чехи в Стерлитамаке

* * *

Поначалу чехам стоять в Стерлитамаке было необременительно, прибыльно и весело. Время коротали в тёплых компаниях с местной буржуазией и “боевыми подругами”. Горячительных напитков в Стерлитамаке во все времена было предостаточно. Жрали стерлитамакский хлеб, пили знаменитое стерлитамакское пиво. Гужевались в основном на Базарной площади (нынешний сквер перед кинотеатром "Салават"), в злочных местах. Одним из самых популярных заведений была чайная «Биржа». Её хозяин, Абдрахман Азильгареев, потчевал чехов и местных упырей «бесплатным чаем с сахаром». Шумное веселье продолжалось ночи напролёт.

Оккупанты купались и загорали, ловили рыбу на Ашкадаре, любовались шиханами, за Ашкадар переправляться не рисковали. Заигрывали с местными. Известны случаи, когда чехи даже урезонивали зарвавшихся «контрразведчиков» и не давали им открыто расстреливать мирных жителей.

До середины августа 1918-го, чехам нечего и некого было бояться. Южное Предуралье для Комуча и Народной армии было глубоким тылом. Хлебный город Стерлитамак всё ещё был в состоянии прокормить непрощенных гостей. Количе-

ство награбленных «трофеев» росло. Вскоре, однако, чехи осознали, что общая ситуация быстро меняется и не в их пользу. Они понимали, что оставаться в России становится опасно. Чехи ждали окончания уборки урожая, чтобы запасти зерном и мукой на долгую дорогу домой. Дисциплина падала. К августу 1918-го разложение в частях «Чешско-словацкого революционного войска» зашло слишком далеко. В разгар массовых репрессий и расстрелов, чехи в Стерлитамаке уже деградировали до уровня банды и не препятствовали безчинствам, которые развязали подонки из так называемой «Народной армии» Комуча и бандиты из числа местных жителей.

Комуч позиционировал себя как демократическое правительство. В нём заправляли правые эсеры (социал-революционеры). Их лозунгом было «восстановление демократии». При этом они считали, что народ ещё не готов принять социализм и не признавали власть Советов. Декларируя «политический нейтралитет», Комуч внешне восстановил свободу голоса, печати и собраний, но на деле проводил антинародную политику. Втянувшись в ожесточённую борьбу за власть, а в итоге за спасение собственной шкуры, бывшие «борцы за счастье народа» морально разложились и забыли свои высокие идеалы. Попытки Комуча вернуть розданную крестьянам землю прежним землевладельцам, чтобы заручиться преданностью богатеев и получить от них финансовую поддержку, натолкнулись на ожесточённое сопротивление.

ние крестьян. Тогда «демократы» превратились в карателей.

19–24 августа карательные отряды и части гарнизона уже вели бои с красными партизанами под Стерлитамаком. Час расплаты за преступления против мирного населения приближался.

После того как Комуч самораспустился, в Стерлитамаке начался период неразберихи и безконтрольного произвола. В бессильной злобе бандиты обрушились на тех, кто не мог дать сдачи.

Целью любого террора является подчинение людей. Причиной террора всегда является страх. Любой террор – это ненужные зверства, совершаемые напуганными людьми.

Жертвами «контрразведчиков» становились самые слабые и беззащитные: дети, женщины, старики, больные и раненые. пытки и убийства совершались изощрёнными, максимально жестокими способами, вплоть до четвертования и отрубания головы. Обычным делом были изнасилования, в том числе и девочек, иногда на глазах у родителей. Раненых советских бойцов резали и закалывали прямо на больничных койках. Стерлитамакская трагедия 1918 года была тщательно расследована и задокументирована в ходе судебного процесса над главным палачом и бандитом – Александром Пылаевым.

Санька Пылаев и Антоний Гарбуз

Александр (Санька) Пылаев, «рыжий чёрт», как его часто называли, уроженец Стерлитамака, сын лесопромышленника Пылаева, вечно пьяный драчун и бездельник, был призван рядовым в самом начале 1-й мировой. Уже 14 августа 1914 года он был демобилизован по ранению и вернулся в Стерлитамак, где болтался без дела и дебоширил до июля 1918-го. Пылаев, по рассказам современников, был рыжеволосым, крепкого телосложения, среднего роста молодым человеком. Нрав имел неукротимый, мог легко вспылить, на шуметь, оскорбить и даже ударить обидчика. Есть письменные свидетельства того, как в пьяном виде он не раз устраивал дебоши в забегаловках и на базарных площадях города. В минуты гнева был совершенно неуправляем.

Компаньонами и собутыльниками Пылаева были такие же «отморозки»: Штамберг, Харитонов, Биряев, Шнейдерман, Кусакин и другие. Ни с одной женщиной Санька Пылаев ужиться не смог, таскался и безобразничал.

С появлением чехов и воинства Комуча, настал Санькин «звёздный час». Он возглавил не более и не менее как «контрразведку» в Стерлитамаке. Вся деятельность этого органа свелась к измывательствам над жителями города и окрестностей, грабежам и зверским убийствам безоружных и беззащитных людей.

Все лукавые попытки современных неолибералов оправдать действия палачей Стерлитамака идеологическими разногласиями с «красными» не выдерживают критики. В первый же день оккупации города Александр Пылаев на глазах многих свидетелей догнал безобидного заведующего столовой Нигматуллина и отрубил ему шашкой голову. Просто так. А затем, ворвавшись в больницу, где лежали трое раненых бойцов, исколол их штыком, убил с особым цинизмом. Пылаев, несомненно, был психопатом и садистом. Он истязал и убивал людей изощрёнными способами для своего удовольствия, в пьяном угаре, с тяжелейшего похмелья, в припадках безумия. Не щадил никого, даже своих близких родственников, стариков, женщин, детей, включая грудных младенцев.

Руками Пылаева и его подельников замучено и расстреляно не менее 80 первых организаторов советской власти в городе. Общее число убиенных подсчитать не удалось, сотни жертв. Для города с населением примерно 18 тысяч человек это были огромные потери. Все боеспособные граждане с оружием в руках покинули город в июле и влились в ряды регулярной Красной Армии. Бандиты убивали людей безоружных, включая рабочих и крестьян, занятых обеспечением жизнедеятельности мирного населения, не щадили немощных, которым некуда было деться: стариков, детей, калек, сирых и убогих. Убивали целенаправленно грамотных, социально активных, занятых созидательным трудом,

выделявшихся своим авторитетом и свободолобием. Убивали членов их семей, родственников. Умиравшее Прошлое пыталось остановить уже победившее Будущее.

В 1919 году, когда части армии Колчака окончательно были выбиты из города, исчез и Пылаев. Где-то на советско-китайской границе он был наконец выловлен бойцами Красной Армии, сумел скрыть своё прошлое и был приговорен к трём годам заключения, как участник мелкой банды. Выпущенный досрочно, Пылаев остался в Сибири, работал лесником. Он знал, что на родине его ждет расстрел, поэтому жил «тише воды, ниже травы». В 1925 году Пылаев был случайно опознан, арестован и доставлен в Стерлитамак. По итогам следствия, на основании показаний сотен свидетелей, стали ясны масштабы сопротивления жителей Стерлитамака и окрестностей непрошенным гостям и размах антисоветского террора захватчиков. Стало очевидно, что чехи и воинство Комуча были напуганы возможностью активного противостояния и старались действовать на упреждение, уничтожая наиболее активных, авторитетных жителей и запугивая остальных.

Массовые убийства активистов города и уезда начались с конца сентября и закончились в октябре 1918-го. Только немногим из них удалось спастись. Среди чудом оставшихся в живых был Фазыл Шамсутдинов. Около трёх месяцев просидел бывший заместитель комиссара труда и промышленности в тюрьме вместе с остальными членами Совнарко-

ма. Почти каждую ночь выводили кого-нибудь на допросы и пытки. В этих пытках участвовали Шнейдерман, Абдрахман Валитов и Александр Пылаев.

Неолиберальные историки не оставляют попыток «примирения» враждующих сторон конфликта столетней давности, по принципу «виноваты все». В частности, были опубликованы статьи, в которых из палача и садиста Саньки Пылаева пытаются сделать чуть ли не «благородного мстителя», а уголовный сброд, глумившийся над жителями Стерлитамака, называют «повстанцами». В этих целях используется один единственный эпизод, никак не связанный с деятельностью стерлитамакского ревкома, а именно действительно отвратительные деяния, учинённые известной в то время в Стерлитамаке личностью – Антоном (Антонием) Гарбузом.

Антоний Никитин Гарбуз родился в 1890 году в селе Гельмязов Золотоношского уезда Полтавской губернии. В самом начале 20 века, его отец, Никита Васильевич, с женой и двумя сыновьями, Антонием и Яковом, как и многие другие его земляки, переехал в Уфимскую губернию, на тучные башкирские чернозёмы. Здесь, в Стерлитамакском уезде Карагушевской волости, они основали село Золотоношка и еще ряд украинских деревень. В одной из таких деревень – Вознесенке – и обосновался Гарбуз-старший.

Село было зажиточным, но Антоний Гарбуз был бедняком – безлошадный, две коровы, поросенок, из сельхозинвентаря всего один плуг. И это на фоне многоземельных односель-

чан, владевших сотнями десятин земли, десятками лошадей, коров, овец. Понятно, что Антоний Гарбуз испытывал к ним лютую зависть и ненависть. Участие в 1-й мировой войне, тяжелое ранение ещё больше озлобили Гарбуза.

В октябре 1917 года он уже на гребне волны – большевик, член Стерлитамакского уездного Совета. Гарбуз с удовольствием принимал активное участие в реквизициях имущества и продовольствия у купцов и предпринимателей Стерлитамака. В частности, для содержания советских учреждений в городе и уезде он самолично наложил на местных богатеев контрибуцию в размере одного миллиона рублей. Выделялся крутым нравом, грубыми манерами, был склонен к авантюрам, нарушал дисциплину.

С появлением чехов под Стерлитамаком, в июле 1918-го, вспыхнуло Золотоношское восстание. Земляки Гарбуза объединились в отряд численностью до 100 человек, собирались присоединиться к отрядам Комуча. Гарбуз в тот момент временно исполнял обязанности председателя стерлитамакского уездного совета и не был руководителем ни одного боевого подразделения. Тем не менее, без согласования со стерлитамакским ревкомом, возглавив отряд таких же как он авантюристов, он самовольно отправился на подавление мятежа в Золотоношку.

Отряд Гарбуза действовал предельно жестоко. Гарбуз лично приказал расстрелять пятерых заложников из села Николаевка, повесить священника Тимофея Петропавлов-

ского, поджечь родное село. Точное число убитых в тот день людей установить не удалось.

Лесопромышленника Никиту Пылаева, отца Саньки Пылаева, которого подозревали в организации мятежа, застрелили и изрубили около его дома. Сам Гарбуз добивал старика на глазах у его жены.

Вот эти самочинные действия недисциплинированного, безответственного, психически неуравновешенного человека, случившиеся далеко за пределами Стерлитамака, сейчас используются неолиберальными историками и журналистами для очернения стерлитамакского ревкома и оправдания террора оккупантов в Стерлитамаке.

После гражданской войны, А. Гарбуз работал заместителем ревтрибунала Уфимской губернии, вплоть до её объединения с БАССР, затем работал и жил на Украине. В 1937 году А. Гарбуз был осуждён за «украинский буржуазный национализм» и расстрелян. На своей исторической родине он сейчас считается героем и «жертвой коммунистов».

Трусливая расправа

В ночь на 28 сентября 1918 года, во дворе стерлитамакской пересыльной тюрьмы и на улице около неё наблюдалось нервное оживление, скопление охранников и конных подвод. Даже измученных, жестоко избитых ревкомовцев боялись. Чтобы скрыть истинные планы и избежать нападений со стороны жителей города и партизан, палачи заранее распустили слух, что заключённых везут в Уфу. Это было весьма правдоподобно. Многие уфимцы и гости столицы Башкирии знают ледовый дворец «Уфа-Арена». Мало кому известно, что в 1918-м, на месте прекрасного дворца, в бараках бывшего 103-го запасного полка, чехами был организован концлагерь, куда свозили заключённых. Стерлитамакские узники полагали, что деморализованные враги не посмеют их расстреливать, но переведут в уфимскую тюрьму, поэтому планов побега не имели, да и сил тоже.

Подвод было около двадцати. По двое арестованных посадили на каждую подводу. Впереди обоза следовал Александр Пылаев. На первой подводе ехал «контрразведчик» Абдрахман Валитов. На подводе, которая везла Шамсутдинова, устроился «контрразведчик» Шнейдерман.

Маршрут движения продумали заранее, чтобы не привлекать внимания жителей. На Уфимский тракт вышли чрез слабо населённую часть города, по улице Выездной (ныне

Нагуманова). Старались двигаться без лишнего шума, узникам ещё в тюрьме заткнули рты тряпками. На пятой версте Уфимского тракта (от главпочтамта), у второго, Бугоровского оврага, остановились.

Место было выбрано с расчётом достаточного удаления от Стерлитамака и ближайших населённых пунктов, чтобы звуки выстрелов там не были слышны. Палачи нервничали, торопились. Не успели ещё арестованные слезть со своих подвод, как тут же стали раздаваться истеричные выкрики и выстрелы. Расстреливали в упор. Воспользовавшись суматохой, в момент выстрела, Фазыл Шамсутдинов бросился на землю и скатился на дно оврага.

Обезумевшие от ненависти и страха убийцы фактически уже не были военнослужащими каких-либо регулярных воинских формирований. Комуч самораспустился ещё 10 сентября, и пресловутая «Народная армия», лишившись центрального командования и какого-либо снабжения, превратилась в банду мародёров и разбойников.

Чехи, оторванные от основной массы легиона, которая уже переместилась в Сибирь и на Дальний восток, боялись отстать от своих товарищей. Они уже не хотели воевать. Многие распродавали оружие и аммуницию. Дисциплина катастрофически упала. Безсмысленная бойня мирных граждан Стерлитамака была актом отчаяния, не в последнюю очередь обусловленным стремлением уничтожить свидетелей преступлений. Позорный финал антинародной

авантюры “демократического” Комуча.

Расстреляли коммунаров 28 сентября, а тела обнаружили только в декабре, благодаря Фазылу Шамсутдинову, умудрившемуся сбежать в последний момент с места расстрела.

В ту ночь погибли: председатель ревкома Василий Яковлевич Прозоровский и его жена Елизавета Ивановна, член ревкома Семен Алексеевич Маторин и его сестра Елизавета Алексеевна, член ревкома Александр Александрович Ивлев, а также: Алимгулов А. А., Андриянов А. Д., Алешкин, Бадзян И. М., Бирюков И. С., Галеев Г. Л., Гарбуз Я. Н., Гавин, Голованов И. Г., Идрисов, Калашников С. С., Карабанько М. П., Казаринов А. М., Калугин, Капустин Г. И., Козлицкий П. М., Курбатов С. С., Кузнецов А. Н., Латыпов Л. С., Макурин, Панышин Е. В., Пимкин А. С., Пищаев Ф. Г., Петров Г. Ф., Повираев П. Ф., Тихонов Г. Д., Тимофеев, Трясин Н. А., Шапилов, Филатов и многие другие.

На второй день, на Авзян-Петровской дороге, был расстрелян секретарь ревкома Сергей Иванович Холмогорцев. Он был ещё совсем молодым человеком, родственником, соседом и другом семьи Ивлевых, тоже жил на улице Набережной (ныне Пушкина).

На следующую ночь, на берегу озера возле деревни Ишево, была расстреляна еще одна большая группа арестованных из стерлитамакской тюрьмы.

Расстрелы на пятой версте продолжались и в октябре.

Часть арестованных «контрразведка» чрез Уфу, по же-

лезной дороге, вывезла в Сибирь, многие по дороге умерли от антисанитарии, болезней, голода. В конце сентября части арестованных удалось совершить из стерлитамакской тюрьмы массовый побег и скрыться.

Факт массовых расстрелов в Стерлитамаке и окрестностях бандиты поначалу скрывали, говорили, что всех заключённых увезли в Сибирь.

С приходом в город Красной Армии были найдены и извлечены из оврага все тела погибших. 11 февраля 1919 года состоялось почётное захоронение, на котором присутствовали тысячи горожан. В братскую могилу, на территории нынешнего мемориального сквера на улице Коммунаров, тогда опустили около 80 гробов.

Найденные на месте расстрелов останки сначала были привезены в бараки Первой советской больницы (позднее – Первая городская больница), что была на нынешней улице Нагуманова. Известили родственников, пригласили на опознание. Это было нелегко. Тела были страшно изувечены, исколоты штыками, покрыты кровью, перемешанной с землёй. Весь пол деревянных, холодных барачков был устлан трупами. Там было очень темно, а тёплую воду нужно было приносить с собой.

В те дни, после страшных людских потерь, в городе практически не работали базовые органы власти, отсутствовали специалисты, не хватало очень нужных вещей, например: мыла, медицинских инструментов, керосина для ламп.

В этих тяжелейших условиях опознание расстрелянных легло на слабые плечи родных и близких, то есть женщин и детей. К сожалению, слишком много убитых бандитами людей так и остались неопознанными, их имена неизвестны.

* * *

Ко мне обратились родственники Арсланбека Алимгулова, расстрелянного вместе с ревкомовцами. Его семья жила в деревне, поэтому опознать его останки в Стерлитамаке было некому. Даже то обстоятельство, что А. Алимгулов преподавал в Стерлитамакском городском училище, не сыграло роли. Такое было время. Алимгулов был соратником моего прадеда, они вместе начинали революционную деятельность в Стерлитамаке.

Также мне прислали сведения ещё об одном соратнике моего прадеда. Лутфулла Сайфуллович (Сафиевич, Сафич) Латыпов, эфенди, уроженец Стерлитамака, в период подготовки октябрьского переворота был членом мусульманского рабочего комитета, вёл активную организаторскую работу. После революции стал членом Совнаркома, комиссаром внутренних дел. Убит на 5-й версте, ему было 28 лет. Его жена и мать жили в деревне Аллагуват Стерлитамакского уезда и не могли прибыть для опознания.

* * *

Любовь Александровна Ивлева несколько дней приходила в больничные бараки, проводила там долгие, кошмарные часы. Сопровождаемая дочерьми, она приносила тёплую воду,

ворочала, обмывала останки. Пыталась опознать знакомых. Первыми она опознала председателя ревкома Прозоровского и его супругу. Тело Елизаветы Ивановны Прозоровской имело следы предсмертных издевательств. Любовь Александровна расправила и обмыла их тела.

Одним из последних, только по особым приметам, опознала супруга, Александра Александровича Ивлева. Лицо его было разбито прикладом, как потом выяснилось – при попытке вырвать у охранника винтовку.

Все расстрелянные осенью 1918-го стерлитамаковцы были с воинскими почестями захоронены в братской могиле, рядом с могилой П. П. Шепелюка, в мемориальном сквере на улице Коммунаров. Так мой прадедушка упокоился в 320 метрах от своего дома, а улицу Пушкина, где стоял наш родовой дом, уже в следующем веке продлили с выходом на улицу Коммунаров, на которой и находится его могила. Именем А. А. Ивлева названа одна из улиц в Старом городе, выходящая на базарную площадь (бывшая Сенная).

Стерлитамакская трагедия 1918 года вошла в анналы отечественной истории как одна из самых мрачных страниц истории гражданской войны. Значение её ещё ждёт полного осмысления.

литамакские ревкомовцы “исполнили всяческую правду”, не убоялись жестокого врага, не сбежали, приняли мученическую смерть достойно, на боевом посту и были захоронены в родном городе, с воинскими почестями, на специально для них созданном мемориале.

Вечная память

26 октября 1957 года был сооружён памятник на месте массовых расстрелов 1918 года. Местонахождение: мемориальный сквер "Пятая верста" на проспекте Ленина, выезд из города по Уфимскому тракту, слева. Авторы: архитектор А. Ермилов и скульптор М. Шабалтин.

В 1918 году на этом месте произошли события, вошедшие в анналы истории не только города Стерлитамака, но и всей России. Именно здесь была перевернута последняя страница истории старого, купеческого Стерлитамака и началась история нового, которая продолжается по сей день.

Среди памятных мест Стерлитамака этот сквер, безусловно, самый главный, сквер номер один. Спланирован и исполнен довольно удачно. К чести городских властей, состояние его удовлетворительное. Находится он в санитарно-защитной зелёной зоне Стерлитамака, отделяющей гигантскую промзону города от жилых кварталов, имеет правильную прямоугольную форму, почти квадрат. Бугоровский овраг, который когда-то тянулся до самой реки Белой, засыпан и следов его не найти.

В центре сквера – белоснежный, высокий, четырёхгранный памятник. Хорошо виден с дороги. Стоит он на двухметровом пьедестале, на его заострённой вершине водружена массивная бронзовая пятиконечная звезда, окаймлённая

лавровым венком. Общая высота обелиска – 7 метров. Время сооружения – 26 октября 1957 года.

По четырём углам памятника стоят, как часовые, необычайно густые и привлекательные, стройные, высокие, тёмно-зелёные ели. Это самые старые ели на территории города. Посадили их студенты Стерлитамакского строительного техникума, на субботнике, весной 1960 года. Так был заложен сквер.

Здесь всегда тихо, покойно. Место воздушное, светлое, хорошо дышится, отступает повседневная суета и «печаль века сего». Ничто не отвлекает, ничего лишнего: памятник с мраморной доской, где перечислены имена погибших стерлитамаковцев и прекрасная родная природа. Доска установлена грамотно, лицом на восток. Список расстрелянных на обелиске не полный, как и на могильной плите в мемориальном сквере на улице Коммунаров.

Сюда не приезжают высокие гости и шумные делегации. Здесь не играет громкая музыка и не поют задорных песен.

На этом пятачке развернулась самая страшная трагедия Стерлитамака за всю его историю. Эта бойня ознаменовала начало второго, непримиримого этапа гражданской войны в России.

В далёком 1918-м, лучшие люди Стерлитамака, безоружные, измученные побоями и пытками, но сильные духом, на этом месте были с нечеловеческой жестокостью, трусливо, под покровом осенней ночи, убиты бандой пьяных подон-

ков, временно захвативших город. Убивало местное отребье, «крышевали» их пособники, «цивилизованные европейцы» из числа пресловутого Чешского легиона. Легион к тому времени уже морально разложился, и «легионеры» превратились в банальных убийц, грабителей и мародёров.

Среди убиенных были две молодые женщины. Нелюди и их не пощадили, пред смертью особо изощрённо, издевательски пытали, именно как женщин. Елизавета Ивановна Прозоровская, мать двоих малолетних детей, приняла мученическую смерть вместе с мужем, председателем ревкома, а Елизавета Алексеевна Маторина – со своим братом, членом ревкома Семёном Алексеевичем Маториным.

Не все найденные тела убитых были опознаны. Памятную доску с именами жертв на памятнике можно и нужно дополнить.

На территории сквера в разное время производили бессистемные, смешанные посадки деревьев различных пород. В целом деревья здоровые, в том числе и потому, что на территории сквера сложился естественный, жизнестойкий биоценоз. В частности, присутствуют муравейники, которые ни в коем случае нельзя разорять, ибо муравьи уничтожают вредителей. Не следует перепахивать, перекапывать землю, пропитанную кровью героев и мучеников. Бережно сохраняемый уголок родной природы с добавленным разнообразием растительности – для них лучший памятник, а живым людям радость.

Серьёзная проблема: зарастание территории сквера самосевом. Половина, прилегающая к проспекту Ленина, более-менее расчищена. Задняя половина густо зарастает побегами малоценных древесных пород. Есть чем заняться.

В прошлом году и нынешней весной в сквере высадили саженцы нескольких видов хвойных пород, разного возраста. Высадили умело, но ограждения ставили неряшливо. Некоторые ограждения повалило ветром, пострадали саженцы. Пришлось мне поработать, помочь молодым деревцам. Очень жаль, что в сквере до сих пор не установлен стенд с коротким рассказом о Стерлитамакской трагедии 1918 года. Будем терпеливо ждать.

1 июня 2019 года, город Стерлитамак, Башкирия.

*Сквер «Пятая верста» в городе Стерлитамаке.
Фотография автора.*